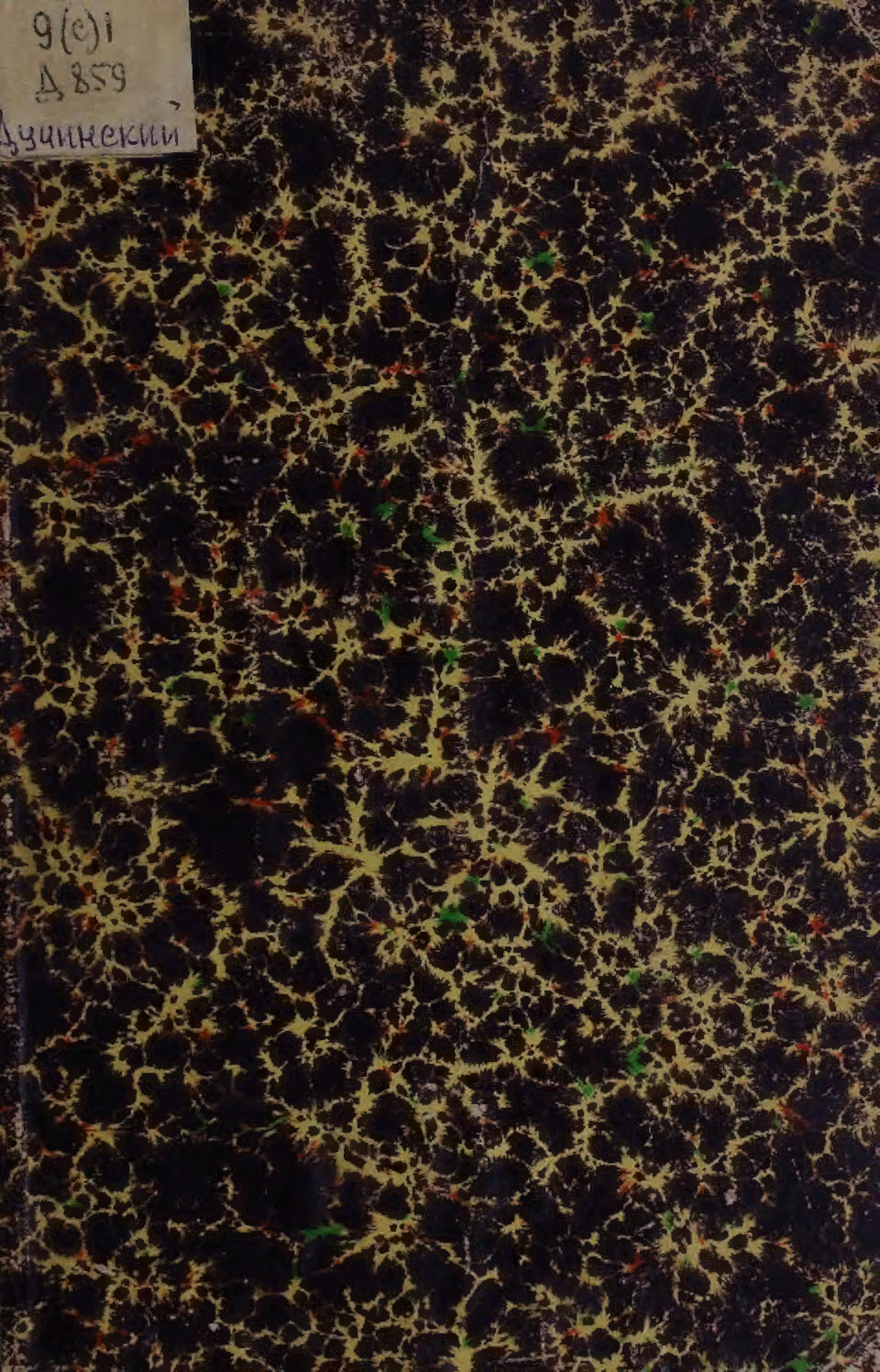

9(с)1
Д 859
Дучинский

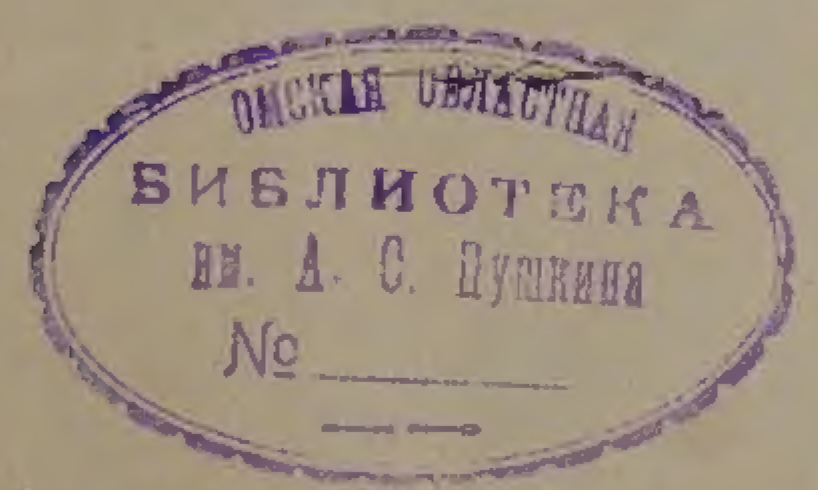
№ 14. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА № 14.

ВЕЛИКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА

при

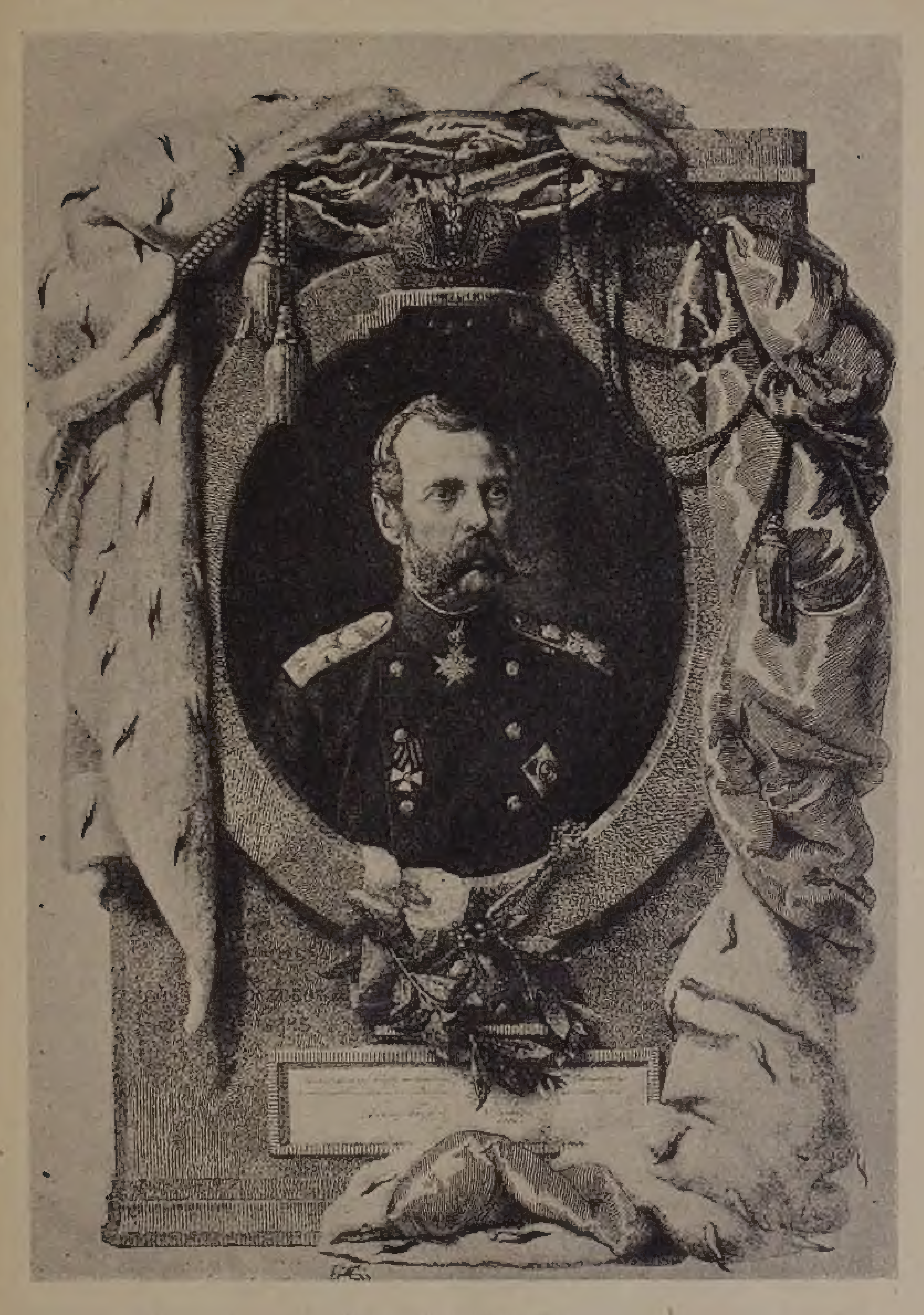
ЦАРѢ-ОСВОБОДИТЕЛѢ

Н. П. ДУЧИНСКІЙ

ИЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА
(С.-Петербургъ, Литейный, 10).
1911

 Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ, 13

Царь-Освободитель,
Императоръ Александръ II.

1.

До прикрѣпленія къ землѣ.

19 февраля 1861 года въ русской жизни совершилось величайшее событіе. Въ этотъ день «по манію Царя» пало крѣпостное право. И «надъ отечествомъ свободы просвѣщенной» взошла, «наконецъ, желанная заря».

Почти три столѣтія до этого великаго дня наши народныя массы находились въ крѣпостномъ состояніи.

Какимъ образомъ такой порядокъ утвердился на Руси, съ достовѣрностью сказать трудно. Положеніе русскаго крестьянства въ глубокой древности нельзя точно опредѣлить. Значительная часть земли въ тѣ стародавнія времена принадлежала правителямъ страны, князьямъ, ихъ дружинникамъ, которые помогали князьямъ установлять порядокъ на Руси, защищать ее отъ нападенія враговъ и за свою службу получали земли, становились землевладѣльцами, наряду съ бывшими еще раньше знатными людьми, боярами.

Кромѣ князей, служилыхъ людей и бояръ, часть поземельныхъ владѣній, такъ называемыя черныя волости, принадлежала и простому народу.

Время это было безпокойное. Воевали между собою отдѣльныя княжества. Нападали на Русь и сосѣднія племена. Чувствуя свое безсиліе бороться съ многочисленными врагами, простые земледѣльцы стали искать покровительства у сильныхъ людей, постепенно закабалялись у нихъ и сливались

съ безземельнымъ населенiемъ, которое вело хозяйство на чужой землѣ.

Во время частыхъ междоусобныхъ войнъ, которыя въ удѣльный перiодъ буквально разоряли Русскую Землю, много уводилось народу въ плѣнъ. Изъ этихъ военноплѣнныхъ образовались несвободные люди, рабы, которые назывались холопами. Много народу не могло исполнять въ назначенный срокъ своихъ долговыхъ обязательствъ, не могло заплатить своихъ долговъ. Эти люди временно теряли свою свободу и назывались кабальными людьми.

Наряду съ князьями, боярами и служилыми людьми, появились, съ началомъ христiанства, еще одни поземельные собственники—монастыри, которымъ и князья, и бояре очень охотно жертвовали часть своихъ владѣнiй.

Каково же было положенiе крестьянъ въ этотъ перiодъ?

Какъ сыны своей Родины, они исполняли по отношенiю къ государству опредѣленныя обязанности и платили подати. Они составляли главныхъ плательщиковъ, почему и назывались людьми «численными», «письменными» или «данскими».

Соединялись они въ особыя податныя группы, которыя назывались сотнями и состояли въ вѣдѣнiи сотника. Съ этихъ-то группъ и требовалась исправная уплата налоговъ. Каждый членъ группы былъ связанъ со всей группой общимъ обязательствомъ платежа. Онъ не могъ уйти съ того мѣста, гдѣ жилъ до тѣхъ поръ, пока не вносилъ своего налога. Если же онъ уходилъ самовольно, то вся остальная сотня отвѣчала за него. Каждый членъ группы, уходя изъ своей сотни, долженъ былъ ставить на свое мѣсто другого человѣка, или, какъ тогда говорили, «жильца».

Крестьяне всѣмъ мiромъ несли общiй податной окладъ (или сборъ), или,—какъ тогда говорили,—«*тянули тягло*». Отсюда и названiе ихъ «*тяглыми людьми*».

Помимо обязательствъ предъ государствомъ, у предковъ нынѣшнихъ крестьянъ были и обязательства по отношенiю къ владѣльцамъ той земли, на которой они сидѣли.

Каждый землевладѣлецъ, будь то князь, или бояринъ, или монастырь,—стремился поселить на своей землѣ, какъ можно, больше крестьянъ и привязать ихъ къ своей землѣ, какъ можно, прочнѣе. Тогда крестьяне были совершенно свободны. Если имъ нравилось жить у этого землевладѣльца— они жили у него, если нѣтъ—переходили къ другому.

Землевладѣльцы заключали особыя условія съ тѣми крестьянами, которые у нихъ селились, чтобы потомъ не выходило никакихъ недоразумѣній. Такія условія (письменныя) назывались «порядными». Если крестьянинъ селился на такомъ участкѣ, гдѣ были готовыя строенія и все необходимое для обработки земли, тамъ эти условія были болѣе тяжелыми; если же онъ занималъ новый участокъ, гдѣ ему предстояло и домъ строить, и пашню расчищать, или гдѣ строенія были старыя, а земля запущена, тамъ и условія для крестьянина оказывались болѣе льготными, онъ освобождался на нѣсколько лѣтъ, нерѣдко даже до десяти, отъ уплаты податей, оброка и даже получалъ отъ помѣщика подмогу (ссуду). Въ случаѣ неисполненія условій, крестьянинъ долженъ былъ платить неустойку («зарядъ»).

По истеченіи срока договора, крестьянинъ могъ уйти отъ своего хозяина, при чемъ объ этомъ долженъ былъ заблаговременно предупредить его (послать «отказъ»).

Сначала крестьяне могли во всякое время переходить отъ одного землевладѣльца къ другому. Потомъ установился обычай, по которому они могли дѣлать это два раза въ годъ—весною и осенью, наконецъ, одинъ разъ: за двѣ недѣли до осенняго Юрьева дня (26 ноября) и въ теченіе одной недѣли послѣ него. Тогда полевыя работы бывали закончены, и крестьяне успѣвали выполнить принятыя на себя обязательства. Если же крестьянинъ уходилъ въ другое время, а не въ періодъ за недѣлю до Юрьева дня и въ теченіе недѣли послѣ этого дня, или если онъ оставлялъ свой участокъ, не выполнивши всѣхъ обязательствъ передъ хозяиномъ, то такой уходъ считался незаконнымъ, а самъ крестьянинъ назывался бѣглымъ. За поль-

зованіе чужою землею, крестьяне должны были пахать на хозяина пашню, исполнять всякія работы, возить дрова, молоть муку, чинить постройки. Предъ восходомъ солнца, приказчикъ или ключникъ наряжалъ крестьянъ на работу и штрафовалъ ихъ за неисправность. Не всѣ члены крестьянской общины, жившей на землѣ даннаго землевладѣльца, несли одинаковую работу и исполняли одинаковыя обязанности. У кого семья была большая, у кого было больше рабочихъ рукъ, тотъ и большее количество земли воздѣлывалъ и больше оброка несъ владѣльцу.

2.

Перемѣна въ жизни крестьянства.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія въ жизни русскаго крестьянства происходитъ крупная перемѣна. Оно лишается права свободнаго перехода отъ одного хозяина къ другому и прикрѣпляется къ землѣ.

Точно нельзя установить, когда произошла эта перемѣна. Обыкновенно говорятъ, что она наступила въ царствованіе сына Іоанна Грознаго, царя Ѳеодора Іоанновича, по настоянію его главнаго боярина Бориса Годунова, который, послѣ смерти Ѳеодора и вслѣдствіе прекращенія династіи Рюрика, возсѣлъ на царскій престолъ. Но болѣе вѣроятно, что право свободнаго перехода крестьянъ уничтожалось постепенно.

Эта перемѣна въ жизни крестьянства вполнѣ соотвѣтствовала установившимся на Руси новымъ порядкамъ.

Было время, когда и князья переходили изъ одного города въ другой, когда они управляли то однимъ княжествомъ, то другимъ. Вмѣстѣ съ князьями переходили съ мѣста на мѣсто и ихъ бояре. Но переходъ князей уничтожился во времена татарскаго ига. Починъ положили князья Московскіе, начиная съ Іоанна Калиты, Они не переѣзжали съ мѣста на мѣсто, а жили все время въ Москвѣ, постепенно распространяя свои владѣнія по Русской Землѣ. Московскіе князья уничтожали

власть другихъ князей, превращали ихъ въ своихъ бояръ, прочно сами осѣли въ Москвѣ, заставили и другихъ не передвигаться изъ одного княжества въ другое. Іоаннъ III и его сынъ Василій III уничтожили самостоятельность Новгорода, Пскова и другихъ независимыхъ владѣній въ Русской Землѣ. Іоаннъ IV уже вступаетъ на престолъ единодержавнымъ властителемъ Русской Земли. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ самостоятельныхъ княжествъ, перестаютъ переходить съ одного мѣста на другое и бояре. Они живутъ при Московскомъ Царѣ.

Теперь очередь и за крестьянствомъ. Кочевой, бродячій образъ жизни уничтожился. Съ постепеннымъ прекращеніемъ отдѣльныхъ удѣловъ и съ возвышеніемъ Москвы, крестьяне также подчиняются новымъ государственнымъ порядкамъ и начинаютъ жить въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Они прикрѣпляются къ землѣ тѣхъ владѣльцевъ, на которой въ послѣднее время жили. Много этому способствовали неурожайные годы, голодъ и другія народныя бѣдствія. Крестьяне не могли аккуратно вносить податей и исполнять повинностей, они впадали въ долги, дѣлались неоплатными должниками. Это еще больше прикрѣпляло ихъ къ землѣ: кто не исполнялъ во-время принятыхъ на себя обязательствъ, тотъ долженъ былъ жить на землѣ своего владѣльца.

Не малое значеніе имѣло и то обстоятельство, что часть крестьянства, которая жила у хорошихъ землевладѣльцевъ, привыкла къ своимъ хозяевамъ и не хотѣла переходить къ другимъ, такъ какъ—«отъ добра добра не ищутъ». Ко времени царя Ѳеодора Іоанновича большинство крестьянъ сидѣло уже прочно на одномъ мѣстѣ, лишь немногіе искали для себя лучшихъ земель. Это по преимуществу тѣ, которые жили у бѣдныхъ дворянъ, небогатыхъ дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ небольшое количество земли и старавшихся извлечь изъ крестьянъ все, что только можно. У такихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ крестьяне жили неохотно и убѣгали отъ нихъ. Мелкопомѣстные сами старались заставить своихъ поселянъ не переходить къ другимъ владѣльцамъ, и обращались къ со-

дѣйствію государства, прося запретить крестьянамъ бродить съ мѣста на мѣсто.

Воздѣлывая землю, на которой жили, доставляя такимъ путемъ себѣ пропитаніе, крестьяне попрежнему исполняли и соотвѣтствующія повинности на своихъ землевладѣльцевъ, обрабатывали землю для нихъ, несли различныя хозяйственныя обязанности. Но, все-таки, они продолжали еще быть свободными людьми.

Не таково было положеніе холоповъ (прислуги), которые жили во дворѣ землевладѣльцевъ, служили имъ, исполняли всякія домашнія работы. Не таково было положеніе и кабальныхъ, т. е. людей, которые поступили къ землевладѣльцамъ въ кабалу, за неисполненіемъ долгового обязательства. Тѣ и другіе перестаютъ быть свободными людьми и становятся въ полной зависимости отъ своихъ господъ. Изъ кабалы трудно было выбраться, такъ какъ служба кабальнаго шла лишь въ уплату процентовъ за долгъ. Долгъ же нельзя было погасить, потому что кабальный ничего не могъ заработать на сторонѣ. Холопъ составлялъ полную собственность своего господина. Холопъ подлежалъ и куплѣ, и продажѣ, и закладу.

Послѣ Смутнаго времени происходятъ крупныя перемѣны и въ жизни крестьянъ, и въ жизни всѣхъ сословій Русской Земли.

Наша Родина только что испытала страшныя бѣды. Она подверглась разгрому и отъ внѣшнихъ враговъ, и отъ внутреннихъ. Въ одной части государства хозяйничали поляки, въ другой шведы, внутри же происходила полная разруха отъ шаекъ различныхъ воровскихъ людей. Много народу погибло, много оставило мѣста своего жительства и пошло искать себѣ пріютъ въ болѣе безопасныхъ краяхъ Русской Земли. Многія земли оставались безъ людей и безъ обработки.

Между тѣмъ, государственныя подати взимались съ пахотной земли. Уменьшеніе количества пашни влекло за собой и сокращеніе государственныхъ налоговъ. Средства казны истощались.

А средства эти были крайне необходимы, для защиты страны отъ многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ и для установленія порядка внутри государства.

3.

Крѣпостное право.

Со времени царя Михаила Θеодоровича государство начинаетъ требовать отъ всѣхъ своихъ сыновъ самой напряженной службы. Каждое сословіе должно служить Родинѣ своимъ родомъ дѣятельности: служилые люди воинской службой, купцы и ремесленники своей торговлей и промышленностью (которыя должны дать имъ средства для уплаты податей и налоговъ), крестьяне—обработкой земли (что должно дать и имъ средство для несенія «государева тягла») и своей помощью служилымъ людямъ въ несеніи воинской службы.

Тогда же «поземельная» подать (съ опредѣленнаго количества земли) была замѣнена «подворной» (съ каждаго крестьянскаго двора или хозяйства).

Такъ подготовлялось прикрѣпленіе всѣхъ сословій къ государству.

Императоръ Петръ Великій окончательно завершилъ это дѣло, въ буквальномъ смыслѣ слова закрѣпостивъ ихъ за государствомъ. Онъ былъ первымъ слугою и первымъ работникомъ государства. Онъ всѣ свои силы посвятилъ этому служенію, всего себя отдалъ Родинѣ. Онъ потребовалъ и отъ всѣхъ своихъ подданныхъ такой же службы государству.

Дворяне, по указу Петра, должны были служить всю свою жизнь. Только неизлѣчимая болѣзнь, дряхлость и смерть избавляли ихъ отъ этой обязанности. Каждый долженъ служить тамъ, гдѣ укажетъ Царь, — одни въ военной службѣ, другіе въ гражданской. Въ интересахъ исключительно государственныхъ Петръ даже издалъ указъ о маіоратахъ дворянскихъ имѣній, что видно изъ слѣдующихъ словъ этого указа:

«Если недвижимое будетъ всегда идти одному сыну, а прочимъ движимое, то государственные доходы будутъ справнѣе, ибо съ большаго всегда господинъ довольнѣе будетъ, хотя по малу возьметъ, и одинъ домъ будетъ, а не пять, и можетъ лучше льготить подданныхъ, а не разорять... Когда же по смерти его раздѣлится дѣтямъ его, то уже только по двѣсти дворовъ достанется, которое дѣти помня славу отца своего и честь рода, не захотятъ бѣдно жить, но каждый богато, то ужъ съ бѣдныхъ подданныхъ будетъ пять столовъ, а не одинъ, и двѣсти дворовъ принуждены будутъ едва не тоже нести, какъ 1000 несли, и такъ отъ того раздѣленія казнѣ государственной великой есть вредъ, а крестьянамъ разореніе».

Такимъ же путемъ были закрѣпощены къ своей дѣятельности купцы, ремесленники и духовенство.

Въ интересахъ той же государственности послѣдовало окончательное закрѣпощеніе и крестьянъ.

Петръ рѣшилъ взимать подать со всего народа. До него холопы не несли этой обязанности. Онъ смѣшалъ ихъ съ крестьянами и обложилъ податью наравнѣ съ послѣдними. Холопы сливаются съ крестьянствомъ. Тѣ и другіе, вмѣсто прежней подворной подати, должны платить подушную, съ каждой ревизской души. Оставались еще гулящіе люди. Но Петръ и ихъ приписалъ къ крестьянамъ. Теперь всѣ народныя массы превращаются въ одинъ классъ крѣпостныхъ людей.

Для развитія промышленности, императоръ разрѣшилъ фабрикантамъ и заводчикамъ покупать къ фабрикамъ и заводамъ населенныя имѣнія. Такимъ образомъ появляются крѣпостные рабочіе (впослѣдствіи посессіонные).

Но въ интересахъ того же государства Петръ возложилъ на помѣщиковъ и непосредственный надзоръ за крѣпостными, и всѣ заботы о послѣднихъ.

Государство при великомъ Преобразователѣ только что вступило на новый путь. У государства не было достаточнаго количества административныхъ работниковъ, на которыхъ

можно было положиться въ трудномъ дѣлѣ управленія народными массами. Петръ привлекаетъ къ этой обязанности помѣщиковъ, которые, по его мысли, должны дѣлать все, что отъ нихъ потребуетъ государство, что прикажетъ Царь.

Помѣщикъ обязанъ и управлять крестьянами, и слѣдить за правильнымъ взносомъ податей, и производить надъ ними судъ и расправу, и кормить ихъ во время голода.

При такомъ положеніи вещей вполнѣ естественно, что крестьяне очутились въ полной власти помѣщиковъ. Государство почти совсѣмъ устранилось отъ управленія крестьянскимъ населеніемъ и возложило это на дворянъ.

Вопросъ о происхожденіи крѣпостныхъ отношеній вслѣдствіе государственной необходимости впослѣдствіи подробно освѣтилъ знаменитый нашъ государственный человѣкъ графъ М. Сперанскій въ особой запискѣ о крѣпостномъ состояніи въ Россіи.

Онъ доказывалъ, что крѣпостное право послѣдняго времени «ближе къ неволѣ, чѣмъ прежніи крѣпостной порядокъ», и старался объяснить и причины появленія крѣпостного права.

«Нельзя не признать,—писалъ онъ, что не безъ важныхъ причинъ послѣдняя система крѣпостного права введена была правительствомъ и утверждена законами. Причины сіи состояли въ слѣдующемъ: доколѣ подати казенныя и военная служба утверждались на землѣ, дотолѣ не было у насъ ни войска, ни постоянныхъ государственныхъ доходовъ. Съ ревизіей только положено и тому и другому прочное начало. Съ ревизіей трудъ, руки и лицо признаны основаніемъ какъ силы государственной, такъ и мѣрила частнаго богатства. Люди получили твердую осѣдлость, помѣщики—средства къ обширному хозяйству, правительство—вѣрный доходъ и надежные способы къ составленію, пополненію и содержанію войска».

Хотя незадолго до Петра Великаго крестьянинъ могъ быть проданъ помѣщикомъ, но въ то же время онъ имѣлъ

право покупать собственныхъ крѣпостныхъ. Судъ надъ крестьяниномъ производилъ помѣщикъ, но крестьянинъ могъ и самъ отправляться въ судъ, добиваться своихъ правъ, взыскивать долги, жаловаться на обидчика. Крестьянинъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ, но все еще могъ уходить на посторонніе заработки.

Съ Петра Великаго право суда надъ крестьянами принадлежитъ помѣщикамъ. Крестьяне не могутъ даже выступать въ судахъ съ защитой своихъ интересовъ,—это лежитъ исключительно на обязанности самихъ помѣщиковъ.

Браки между крѣпостными заключаются по волѣ владѣльца. Помѣщики сдаютъ крѣпостныхъ въ рекруты, исполняютъ по отношенію къ нимъ всѣ судебныя обязанности, наказываютъ.

Помѣщикъ отвѣчалъ передъ правительствомъ за правильные взносы государственныхъ платежей и за исполненіе крестьянами повинностей. Мы уже говорили, что въ XVIII вѣкѣ на помѣщикахъ лежала обязанность кормить крѣпостныхъ во время голода. Незадолго до освобожденія крестьянъ эти обязанности были точно опредѣлены закономъ. Въ 9-мъ томѣ Свода законовъ изданія 1857 г. читаемъ: «Владѣлецъ въ случаѣ неурожая, не сбивая крестьянъ съ пашни, а дворовыхъ со двора, обязанъ доставлять имъ способы пропитанія, воздерживая отъ нищенства». Законодательство шло еще дальше: за каждаго крѣпостного, пойманнаго въ нищенствѣ, съ владѣльца взыскивалось по 1 рублю 50 коп. Исторія свидѣтельствуетъ, что многіе помѣщики на случаи голодовокъ и неурожаевъ заводили общественныя запашки, старались поддерживать въ должномъ количествѣ хлѣбъ въ запасныхъ магазинахъ и т. п. Нѣкоторые же изъ нихъ, впрочемъ, были такъ небрежны, что оставляли въ тяжелые годы своихъ крестьянъ на произволъ судьбы. Но имѣнія такихъ лицъ правительство брало подъ опеку.

Отданные подъ власть помѣщика крестьяне какъ бы не существовали для государства. Въ 1741 г. они были устранены

даже отъ присяги Государю. Характерно, что въ 1826 г. было запрещено приводить крестьянъ къ присягѣ на повиновеніе своему господину. Крестьяне зачастую готовы были скорѣе нарушить общегосударственный законъ, чѣмъ ослушаться помѣщика. Помѣщикъ вѣдь былъ къ нимъ и ближе, и сильнѣе.

Крестьянинъ не имѣлъ права собственности на движимое и недвижимое имущество, и недвижимую собственность онъ могъ пріобрѣтать на имя помѣщика. Впрочемъ, нѣкоторые владѣльцы признавали имущественныя сдѣлки своихъ крестьянъ.

Не могли крестьяне уходить безъ разрѣшенія помѣщика изъ имѣнія, приписываться въ другія сословія, поступать въ военную службу. Не были они вольны и въ выборѣ занятій. Даже образованіе не могли получить безъ разрѣшенія помѣщиковъ. Въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича было запрещено отдавать крѣпостныхъ въ гимназіи и университеты, ихъ разрѣшалось обучать лишь въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и въ тѣхъ частныхъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ программа была не выше уѣздныхъ училищъ.

4.

При Екатеринѣ Великой.

Раскрѣпощеніе началось съ дворянства.

Императрица Екатерина I разрѣшаетъ дворянамъ уѣзжать въ отпускъ въ свои имѣнія. Императрица Анна Іоанновна сокращаетъ срокъ ихъ службы до 55-лѣтняго возраста, а Императрица Елизавета Петровна до 46-лѣтняго возраста.

Петръ III вовсе отмѣнилъ обязательную службу дворянъ, установленную Петромъ Великимъ: теперь каждый дворянинъ, по собственному выбору, могъ служить, могъ и не служить.

Екатерина II окончательно раскрѣпощаетъ дворянство, даруя ему всякія преимущества.

Такимъ же путемъ раскрѣпощаются купечество и духовенство. Очередь настаетъ и для раскрѣпощенія крестьянства.

Лучшіе русскіе люди давно сознавали всю несправедливость крѣпостного права на Руси. Нашъ великій поэтъ мечталъ объ уничтоженіи крѣпостного права «по манію Царя».

Знаменательно, что въ тотъ моментъ, когда крѣпостное право достигло наивысшаго развитія, сейчасъ же у насъ появились и заботы о томъ, чтобы облегчить эту несправедливость и даже вовсе уничтожить ее.

Императрица Екатерина II въ началѣ своего царствованія была озабочена вопросомъ о прекращеніи крѣпостного права. Графъ П. И. Панинъ совѣтовалъ Императрицѣ запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу крѣпостныхъ только цѣлыми семьями и опредѣлить размѣры повинностей.

Вслѣдъ за Панинымъ выступаетъ И. П. Елагинъ, который предлагаетъ дать крестьянамъ въ наслѣдственное пользованіе казенные участки земли. Интересъ къ крестьянскому вопросу растетъ въ высшемъ русскомъ обществѣ. Князь Д. А. Голицынъ высказываетъ мысль о необходимости надѣлить крестьянъ землею въ полную ихъ собственность. Правда, Голицынъ скоро отказывается отъ своей мысли и предлагаетъ даровать крѣпостнымъ лишь права на движимое имущество и учредить должность странствующихъ судей для разбора ихъ жалобъ на помѣщиковъ.

Чтобы всесторонне освѣтить крестьянскій вопросъ и вызвать рядъ проектовъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ, Екатерина II предлагаетъ (въ 1766 г.) Петербургскому вольно-экономическому обществу назначить на премію тему:

«Что полезнѣе для общества, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны».

Императрица не ошиблась. Поднятый ею вопросъ оказался животрепещущимъ. Въ теченіе полутора года поступило 164 сочиненія по этому предмету, впрочемъ, русскихъ

только семь. Первой преміи удостоено сочиненіе иностранца Беарде-де-Лаббея; изъ русскихъ былъ признанъ заслуживающимъ вниманія трудъ А. Я. Полѣнова. Де-Лаббей совѣтовалъ дать недвижимую собственность лишь немногимъ крестьянамъ, да и то —постепенно и въ небольшомъ размѣрѣ, въ награду за трудолюбіе. Эта собственность не должна быть столь велика, чтобы крестьянинъ могъ обойтись безъ арендованія земли у помѣщика. В. А. Полѣновъ предлагалъ ограничить злоупотребленія крѣпостного права, запретить продажу людей въ розницу и безъ земли, опредѣлить размѣры владѣльческихъ повинностей, отдать крестьянамъ землю въ наслѣдственное подворное пользованіе. Онъ повторилъ и мысль князя Д. А. Голицына объ учрежденіи странствующихъ судей. Всѣ свои реформы Полѣновъ совѣтовалъ ввести для начала лишь на дворцовыхъ земляхъ, отнюдь не принуждая дворянъ къ улучшенію быта крѣпостныхъ, а дѣйствовать на нихъ примѣромъ.

Комиссія для составленія проекта новаго уложенія, созванная Императрицей, стала обсуждать и вопросъ о положеніи крѣпостныхъ. Депутаты высказывались за ограниченіе крѣпостного права. Многіе изъ нихъ соглашались запретить продажу крѣпостныхъ въ розницу. Депутатъ отъ Козловскаго дворянства Григорій Коробьинъ предложилъ ограничить права помѣщика на крестьянское имущество. Горячими сторонниками его явились Екатеринославскій помѣщикъ Козельскій, черносошный крестьянинъ Чупровъ, пахотный солдатъ Жеребцовъ, однодворцы Кишенскій и Масловъ. Дальнѣйшее обсужденіе быта крѣпостныхъ перешло въ особую комиссію о разборѣ родовъ государственныхъ жителей, которая высказалась за личное освобожденіе крестьянъ, но безъ земли, и опредѣлила ихъ отношеніе къ помѣщику свободнымъ договоромъ. Впрочемъ, комиссія вскорѣ отказалась отъ первоначальнаго плана и ограничилась лишь предложеніемъ запретить продажу въ розницу мужа и жены, родителей и дѣтей меньше 7-ми лѣтъ.

Екатерининская комиссія не закончила своихъ работъ. Но нѣкоторые мыслящіе люди, всетаки, продолжали трудиться надъ крестьянскимъ вопросомъ. Князь С. В. Гагаринъ предлагаетъ дать крестьянамъ право выкупаться лично на волю за опредѣленную сумму (50 рублей въ пользу казны и 200 рублей помѣщику). Графъ Сиверсъ совѣтовалъ дать крѣпостнымъ право судиться съ помѣщиками, дозволить выкупъ хотя бы за 500 рублей и отмѣнить ссылку.

Вскорѣ выступаетъ со своей книгой А. Н. Радищевъ, который даетъ полный проектъ постепеннаго освобожденія крестьянъ и притомъ съ землею.

Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II крестьянскій вопросъ совершенно затихаетъ. Никакихъ мѣръ къ улучшенію быта крѣпостныхъ вовсе не принимается. Такой перемѣнѣ много способствовалъ Пугачевскій бунтъ, въ которомъ крѣпостные принимали участіе.

5.

Мѣропріятія Александра Благословеннаго.

Значительный шагъ впередъ на пути къ улучшенію быта крестьянъ сдѣлалъ Императоръ Павелъ, который узаконилъ трехдневную работу крестьянъ на помѣщиковъ въ теченіе недѣли и воспретилъ принуждать крѣпостныхъ къ работѣ въ воскресные дни.

Александръ Благословенный немедленно послѣ вступленія на престолъ рѣшилъ принять мѣры къ облегченію участи крестьянъ. Первымъ его шагомъ былъ указъ (28 мая 1801 г.), запрещавшій печатать объявленія о продажѣ людей безъ земли. Поводомъ для этого послужила внесенная, по повелѣнію Государя, генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ записка въ Государственный Совѣтъ. Въ ней прямо было сказано: «донынѣ съ людьми какъ вещественной собственностью поступается и ими торгъ и продажа даже публично производится». Императоръ желалъ запретить вовсе продажу крестьянъ безъ

земли, но Государственный Совѣтъ нашелъ эту мѣру преждевременной. Тогда Императоръ запретилъ печатать въ газетахъ объявленія о продажѣ людей безъ земли.

Большой толчокъ къ движенію этого вопроса далъ графъ С. П. Румянцовъ, который пожелалъ отпустить нѣкоторыхъ своихъ крестьянъ на волю вмѣстѣ съ необходимыми для ихъ жизни участками земли. Онъ подалъ записку Государю о дозволеніи помѣщикамъ освобождать цѣлыя селенія, «утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угодія за каждымъ крестьяниномъ особливо или же всю дачу за обществомъ», на условіяхъ, согласныхъ съ государственными узаконеніями и обоюдною пользою. И вотъ 20 февраля 1803 г. появляется весьма важный указъ о разрѣшеніи помѣщикамъ освобождать крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ землею. Тогда-то и учреждается классъ «свободныхъ хлѣбопашцевъ». Выкупившіяся на волю по этому указу крестьянскія общества съ землею составили «состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ». Но эта мѣра оказалась слабою, такъ какъ все предоставлялось доброй волѣ помѣщиковъ. Желающихъ оказалось мало. Въ теченіе полувѣка послѣ изданія закона, въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ перешло всего около 108.000 помѣщичьихъ крестьянъ.

За два года до этого закона послѣдовало разрѣшеніе казеннымъ поселянамъ (къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали) и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ пріобрѣтать покупкою землю. Законъ весьма цѣнный. До него такимъ правомъ, помимо, конечно, дворянъ, пользовались купцы, мѣщане и всѣ «городскимъ правомъ пользующіеся». Теперь же и крестьяне могли дѣлаться собственниками земли. Со дня изданія этого закона и до 1858 г. крестьянъ-собственниковъ появилось около 270.000 человѣкъ.

Въ царствованіе Александра I-го общество горячо заинтересовалось крестьянскимъ вопросомъ; значительно его подвинула впередъ Отечественная война. Побывавъ заграницей,

познакомившись тамъ съ другими порядками, русскіе люди поняли, сколь тягостно положеніе нашихъ крестьянъ. Много этому способствовала и та роль, которую сыгралъ народъ во время войны. Война 12-го года была народной по преимуществу. Народъ вынесъ на плечахъ своихъ всѣ ужасы ея. Онъ не останавливался ни передъ какими жертвами для спасенія Родины, которая, казалось, должна была непремѣнно попасть подъ власть великаго европейскаго завоевателя Наполеона I-го. Громадное большинство русской арміи, солдаты, вышло изъ народныхъ массъ. Народныя массы непосредственно вели борьбу съ врагомъ. Русскіе мужики, вооруженные палками, топорами, косами и бабы съ граблями нападали на французскую армію и нерѣдко, какъ свидѣтельствуетъ исторія, уводили (въ послѣдній періодъ войны) въ плѣнъ цѣлые французскіе отряды. Единодушіе, охватившее Россію, было поразительное. Сословныя перегородки были забыты. Всѣ чувствовали себя единымъ народомъ: и князь, и столбовой дворянинъ, и купецъ, и мѣщанинъ, и крѣпостной крестьянинъ, — всѣ они одни и тѣ же сыны Родины, единодушно выступившіе на спасеніе ея.

Но вотъ война прекратилась. Наступаетъ будничная жизнь. Общество почувствовало большее неудобство отъ существованія крѣпостного права. Наиболѣе чуткіе люди положительно тяготились имъ. Больше всѣхъ раздѣлялъ эти чувства Александръ Благословенный, который сильнѣе всѣхъ оцѣнилъ заслуги народа въ борьбѣ съ всемірнымъ завоевателемъ.

Однажды Императоръ при посѣщеніи Парижа бесѣдовалъ о рабствѣ народовъ и отозвался объ этомъ, какъ о вещи постыдной. Александру возразили, что и въ его государствѣ существуетъ крѣпостное право.

— Ваша правда, — отвѣтилъ Императоръ, — въ Россіи есть крѣпостное право, и хотя между ними и неграми большая разница, но я не хочу ссылаться на это и объявляю, что крѣпостное право такъ же дурно, какъ рабство негровъ, оно должно быть уничтожено и съ помощью Божіею прекратится еще въ мое правленіе.

Государь напрягалъ всѣ усилія, чтобы осуществить свою мысль. Въ 1816 г. онъ утвердилъ проектъ эстляндскаго дворянства о личномъ освобожденіи крестьянъ, при чемъ вся земля была сохранена въ собственности дворянства, а отношенія между крестьянами и землевладѣльцами были установлены на взаимномъ добровольномъ соглашеніи. Въ слѣдующіе годы Александръ утвердилъ такіе же проекты курляндскаго и лифляндскаго дворянствъ.

Еще черезъ годъ Государь поручаетъ графу Аракчееву составить проектъ освобожденія крѣпостныхъ съ тѣмъ, чтобы онъ «не заключалъ въ себѣ мѣръ стѣснительныхъ для помѣщиковъ и ничего насильственнаго со стороны правительства». Аракчеевъ исполнилъ возложенное на него порученіе и предложилъ выкупить крестьянъ и дворовыхъ людей въ казну съ надѣленіемъ ихъ землей по особой оцѣнкѣ. Предполагалось дать помѣщикамъ право продавать крѣпостныхъ въ казну съ надѣломъ въ двѣ десятины земли на душу. Проектъ Аракчеева удостоился Высочайшаго одобренія, но наступившая вскорѣ кончина Государя помѣшала осуществленію этого проекта.

Въ концѣ царствованія Александра I-го было много попытокъ разрѣшить, тѣмъ или другимъ способомъ, крестьянскій вопросъ. А. Ф. Малиновскій предлагалъ признать свободными дѣтей, рожденныхъ послѣ 1812 г., Адмиралъ Мордвиновъ совѣтовалъ освободить крестьянъ за установленный выкупъ. Киселевъ, Канкринъ, Н. Тургеневъ и многіе другіе составили записки объ ограниченіи или полномъ уничтоженіи крѣпостного права. Была попытка даже организовать особыя общества (въ 1820 г.), для освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Мысль эта принадлежала графу М. С. Воронцову, князьямъ А. Меншикову и И. В. Васильчикову, братьямъ Н. И. и А. И. Тургеневымъ, князю П. А. Вяземскому и нѣкоторымъ другимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Но Александръ I не далъ согласія на открытіе такого общества.

Крѣпостное право продолжало существовать. При Александрѣ I появились лишь указы, нѣсколько облегчавшіе

участь крѣпостныхъ: было воспрещено принимать крѣпостныхъ въ рекруты ранѣе трехъ лѣтъ по совершеніи на нихъ купчей, вывозить людей для продажи на ярмарки и торги. Желалъ Государь еще запретить продажу крестьянъ безъ земли, воспретить пріемъ крестьянъ въ дворовые, но эти два мѣропріятія не успѣли увидѣть свѣтъ при Александрѣ I.

6.

Предисловіе къ лучшему и обширнѣйшему¹.

Не менѣе рѣшительно хотѣлъ покончить съ крѣпостнымъ правомъ и Императоръ Николай I.

По порученію Императора, знаменитый нашъ государственный человѣкъ, составитель русскихъ законовъ, графъ М. М. Сперанскій написалъ записку о крѣпостномъ состояніи въ Россіи и о мѣрахъ, какія нужно принять для улучшенія положенія крѣпостныхъ и дворовыхъ людей и «для достиженія не быстрыми, но вѣрными и безопасными средствами совершеннаго освобожденія ихъ отъ рабства».

Сперанскій предлагалъ вовсе уничтожить личную крѣпостную зависимость, какъ явившуюся впослѣдствіи, и вернуться къ чисто земельному прикрѣпленію, т. е. вернуться къ тѣмъ временамъ, когда крестьяне хотя и были лишены права свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому, съ одного мѣста на другое, но оставались лично свободными людьми.

Проектъ Сперанскаго вмѣстѣ съ другими проектами, появившимися еще при Императорѣ Александрѣ I, поступилъ въ учрежденный Императоромъ Николаемъ I (1826 г.) секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа В. П. Кочубея. Кочубей относился сочувственно къ мнѣнію Сперанскаго и предложилъ Императору опубликовать запрещеніе личной продажи людей безъ земли, при чемъ сдѣлать это не въ видѣ отдѣльнаго закона, а составить общее законоположеніе о правахъ состоянія. Предполагалось вести дѣло по-

степенно: сначала улучшить положеніе крестьянъ казенныхъ, затѣмъ перевести на такое же положеніе и помѣщичьихъ крестьянъ.

Работа по крестьянскому дѣлу закипѣла. Предполагалось запретить продажу крестьянъ на своз. Запрещалось писать ихъ въ купчихъ и закладныхъ. Комитетъ, наконецъ, установилъ новый способъ отпусканія крестьянъ на волю лично безъ земли, послѣ чего они приписывались въ особый разрядъ «вольноотпущенныхъ землевладѣльцевъ», получали свободу перехода и право быть собственниками земли, арендаторами или наемными рабочими. Владѣльцамъ разрѣшалось заключать съ сельскими обществами договоръ вѣчной аренды. Были выработаны особыя правила и для дворовыхъ людей.

Проектъ комитета прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ, былъ принятъ тамъ и поступилъ на утвержденіе Государя. Оставалось лишь обнародовать его, какъ новый законъ. Но великій князь Константинъ Павловичъ отнесся къ проекту крайне неодобрительно.

Онъ считалъ опаснымъ обнародовать въ одномъ законѣ столь много существенныхъ перемѣнъ, касающихся массъ населенія. Между тѣмъ, начался мятежъ въ Польшѣ. Проектъ секретнаго комитета былъ отодвинутъ на задній планъ. Такъ ему и не суждено было увидѣть свѣтъ при Императорѣ Николаѣ I.

Императоръ отказывается отъ мысли кореннымъ образомъ измѣнить положеніе крестьянъ и предоставляетъ своему преемнику осуществить во всей полнотѣ столь важную реформу.

Происходятъ лишь частичныя мѣропріятія, цѣль которыхъ облегчить участь крѣпостныхъ.

Въ 1835 г. возникаетъ новый секретный комитетъ «для изысканія средствъ къ улучшенію крестьянъ разныхъ званій». Комитету была поставлена задача вернуться къ чисто земельному прикрѣпленію крестьянъ и установить безземельное освобожденіе ихъ. Результатомъ этихъ работъ было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. Существенныхъ

перемѣнъ въ жизни народныхъ массъ не послѣдовало. Комитетъ закрылся.

Вскорѣ появляется еще нѣсколько секретныхъ комитетовъ. Комитету 1839 г. было предложено опредѣлить условія увольненія крестьянъ, независимо отъ закона свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Въ это время начинается плодотворная дѣятельность графа Киселева, который громогласно и энергично заявилъ, что освобожденіе безъ земли равносильно созданію класса бездомныхъ бобылей. Впрочемъ, онъ высказался и противъ освобожденія съ землей. Онъ предлагалъ средній путь: предоставить крестьянамъ личную свободу и затѣмъ дать въ ихъ пользованіе необходимое количество земли, взамѣнъ чего они должны исполнять соотвѣтствующія повинности или оброкъ. Такъ возникаетъ проектъ объ обязанныхъ крестьянахъ. При разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ Николай I произноситъ рѣчь о крѣпостномъ правѣ, которое называетъ прямымъ зломъ. Хотя Императоръ полагалъ, что прикасаться къ этому злу было бы «зломъ еще болѣе гибельнымъ», но въ то же время говоритъ:

«Нельзя скрывать отъ себя, что нынѣ мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда.

Императоръ считаетъ необходимымъ открыть путь къ «переходному состоянію», каковымъ и считаетъ законъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Помѣщикамъ предоставлялось воспользоваться этимъ закономъ по своему желанію. Князь Д. В. Голицынъ возразилъ, что въ такомъ случаѣ врядъ ли имъ кто воспользуется. Николай I отвѣтилъ, что и къ этой перемѣнѣ нужно относиться съ большой осторожностью.

«Я, сказалъ Государь, конечно самодержавный и самовластный. Но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы приказать помѣщикамъ заключать

договоры. Только опытъ покажетъ, въ какой степени можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательнымъ.

Графъ Киселевъ охарактеризовалъ новый законъ, какъ «предисловіе къ чему-нибудь лучшему и обширнѣйшему».

Но этому «лучшему и обширнѣйшему» суждено было явиться только въ слѣдующее царствованіе.

Обязанныхъ крестьянъ появилось очень немного, лишь въ имѣніяхъ гр. М. С. Воронцова, графа Витгенштейна и графовъ Потоцкихъ.

Графъ Блудовъ составляетъ записку, въ которой предлагаетъ принять мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ и издать рѣшительное запрещеніе отчуждать крестьянъ отъ земли. Государь встрѣтилъ проектъ съ большимъ сочувствіемъ, но это дѣло не было доведено до конца. Черезъ три года Императоръ снова вернулся къ этому вопросу и собственноручно набросалъ соотвѣтствующее предположеніе. Но и теперь почипъ Императора не могъ широко осуществиться. Выработанный по личному желанію Государя, законъ 12 іюня 1844 г. ввелъ лишь мѣры, облегчительныя для отпуска дворовыхъ на волю.

Дѣятельность Николая Павловича имѣетъ громадное значеніе въ исторіи крестьянства. Государь мечталъ о полномъ уничтоженіи крѣпостного права. Онъ будилъ русскую мысль, подготовлялъ своихъ сановниковъ къ новому дѣлу и, не имѣя возможности провести въ жизнь коренное преобразованіе, завѣщалъ это дѣло своему Наслѣднику, вѣря, что Онъ непремѣнно уничтожитъ крѣпостное право.

Въ концѣ царствованія Николая Павловича коренное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса уже назрѣвало. Общественная мысль прямо направлялась въ эту сторону. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій въ своей запискѣ, составленной въ 1846 г., открыто заявилъ, что вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права сдѣлался предметомъ постоянныхъ разговоровъ среди образованныхъ классовъ и про-

никъ въ низшіе слои населенія. Даже взглядъ части помѣщиковъ на крѣпостное право совершенно измѣнился.

Къ этому времени относится ходатайство тульскаго дворянства объ освобожденіи крестьянъ. Такая же мысль начинаетъ занимать дворянъ и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Знаменательны слова, съ которыми обратился Императоръ Николай Павловичъ къ депутатамъ отъ смоленскаго дворянства:

– Теперь я буду говорить съ вами не какъ Государь, а какъ первый дворянинъ имперіи. Земли принадлежатъ намъ, дворянамъ, по праву, потому что мы пріобрѣли ихъ нашею кровью, пролитой за государство; но я не понимаю, какимъ образомъ человѣкъ сдѣлался вещью, и не могу себѣ объяснить этого иначе, какъ хитростью и обманомъ съ одной стороны, и невѣжествомъ съ другой. Этому должно положить конецъ.

Государь бесѣдовалъ съ смоленскими дворянами съ той цѣлью, чтобы расположить ихъ къ принятію закона объ обязанныхъ крестьянахъ. Онъ видѣлъ, что новый законъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и рѣшилъ убѣдить дворянство воспользоваться этимъ закономъ. Смоленскій предводитель дворянства князь Друцкой-Соколинскій въ поданной Государю запискѣ объяснилъ:

— Чтобы выйти изъ нынѣшняго положенія, необходимо, чтобы какъ владѣльцы, такъ и крестьяне, не зависѣли другъ отъ друга и не будучи связаны, какъ теперь, нуждались бы, однако, другъ въ другѣ: помѣщикъ въ работникѣ, крестьянинъ — въ землѣ и работѣ, а этого результата можно достигнуть не прежде, какъ когда крестьяне не будутъ крѣпки землѣ.

Слова Императора противъ крѣпостного права произвели громадное впечатлѣніе на все общество. Всюду стали говорить о томъ, какимъ путемъ слѣдовало бы освободить крестьянъ. Составлялись доклады и записки.

Къ этому времени относится указъ (8 ноября 1847 года) о

дозволенія крѣпостнымъ выкупаться при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ.

Даже такая небольшая реформа доставила Государю много заботъ. Поступило много ходатайствъ объ отмѣнѣ указа. На защиту его выступилъ знаменитый поборникъ крестьянскихъ правъ графъ Киселевъ и, благодаря ему, указъ 1847 г. въ теченіе 2-хъ лѣтъ сохранялъ свою силу. Но въ 1849 г., къ великому огорченію Государя, все-таки пришлось его отмѣнить. Взамѣнъ, было разрѣшено крестьянамъ продающихся съ аукціона имѣній выкупаться по соглашенію съ помѣщиками въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ, призванныхъ къ жизни Императоромъ Александромъ I.

Николаю I не удалось произвести коренныхъ преобразованій въ положеніи крѣпостныхъ. За то въ его царствованія предприняты были рѣшительныя мѣры къ облегченію участи крѣпостныхъ въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ закономъ 15 апрѣля 1844 г. учреждались губернскіе комитеты для введенія инвентарей. По каждому имѣнію инвентари составлялись и утверждались сначала на шесть лѣтъ, а затѣмъ должны были вступить въ дѣйствіе полныя и окончательныя правила объ инвентаряхъ. По вліянію генералъ-губернатора Бибикова реформа стала распространяться и на Юго-Западный край.

Крестьянскій вопросъ нужно считать окончательно созрѣвшимъ. Желѣзная воля Государя способствовала тому, что общество подготовилось къ болѣе кореннымъ преобразованіямъ въ отношеніи крѣпостныхъ. Всѣ привыкли къ этому вопросу. Если и были противники его, то, во всякомъ случаѣ, улучшеніе быта крѣпостныхъ не считалось такимъ новшествомъ, которое могло пугать русское общество. Противъ дарованія личной свободы крестьянамъ почти уже не возражали. Всѣ видѣли, что настало время разрѣшить крестьянскій вопросъ.

7.

Роль русской литературы въ освобожденіи крестьянъ.

Громадную роль сыграла въ этомъ дѣлѣ русская литература и вообще русская печать.

Пушкинъ ставилъ себѣ въ заслугу, что онъ чувства добрыя лирой пробуждалъ, и ожидалъ паденія крѣпостного права «по манію Царя». Жуковскій (воспитатель Императора Александра II), Батюшковъ, князь Ф. Вяземскій, знаменитый авторъ комедіи «Горе отъ ума» Грибоѣдовъ, Лермонтовъ и многіе другіе поэты и писатели, съ большими и малыми дарованіями, направляли всю свою литературную дѣятельность къ тому, чтобы пробудить въ русскомъ обществѣ добрыя чувства.

Н. Тургеневъ.

Еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія первые наши писатели начали описывать въ своихъ произведеніяхъ ненормальное положеніе крѣпостныхъ крестьянъ и прямо указывали на необходимость ограниченія крѣпостного права. Во второй половинѣ столѣтія крестьянскій вопросъ выдвигается еще болѣе ярко.

Александръ Николаевичъ Радищевъ въ своей книгѣ «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» даетъ картины бѣдственнаго положенія крѣпостныхъ, указываетъ на необходимость уничтоженія крѣпостного права, предлагаетъ рядъ мѣръ для освобожденія крестьянъ. У Радищева мы встрѣчаемъ даже полный проектъ крестьянской реформы, который онъ излагаетъ отъ имени своего друга. Вотъ тотъ «путь по временнымъ законоположеніямъ къ постепенному освобожденію земледѣльцевъ въ Россіи», который предлагаетъ Радищевъ:

«Первое положеніе относится къ раздѣленію сельскаго рабства и рабства домашняго. Сіе послѣднее уничтожается прежде всего, и запрещается поселянъ и всѣхъ по деревнямъ въ ревизіи написанныхъ брать въ домы. Буде помѣщикъ возьметъ земледѣльца въ домъ свой для услугъ, земледѣлецъ дѣлается свободенъ. Дозволить крестьянамъ вступать въ супружество, не требуя на то согласіе своего господина. Запретить брать выводныя деньги. Второе положеніе относится къ собственности и защитѣ земледѣльцевъ. Удѣлъ земли, ими обрабатываемый, должны они имѣть собственностью, ибо платятъ сами подушную подать. Пріобрѣтенное крестьяниномъ имѣніе ему принадлежать долженствуетъ; никто его онаго да не лишитъ самопроизвольно. Возстановленіе земледѣльца въ званіи гражданина. Надлежитъ ему судиму быти ему равными... Дозволить крестьянину пріобрѣтать недвижимое имѣніе, т.-е. покупать землю. Дозволить невозбранное пріобрѣтеніе вольности, платя господину за отпускную извѣстную сумму. Запретить произвольное наказаніе безъ суда».

Если мы вдумаемся въ эти слова, то увидимъ, что Радищевъ предупредилъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ возникшія уже впослѣдствіи заботы нашего законодательства объ ограниченіи числа дворовыхъ. Но мысль его идетъ значительно дальше впередъ. Онъ говоритъ, что крестьянинъ долженъ быть собственникомъ той земли, которую обрабатываетъ. И эта мысль во всей полнотѣ возникла лишь при разработкѣ крестьянской реформы въ царствованіе Императора Александра II. Онъ одинъ изъ первыхъ поднялъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права и высказался по этому вопросу съ наибольшей полнотой, съ наибольшей убѣжденностью. Въ его душѣ горѣлъ священный огонь истинной любви къ людямъ. Онъ былъ одинокъ со своимъ подвигомъ. Его даже считали безумцемъ. Но завѣты этого безумца не прошли безслѣдно. Пушкинъ прямо заявилъ, что онъ долго будетъ тѣмъ любезнымъ народу, что вслѣдъ Радищеву возставилъ свободу и милость къ падшимъ призывалъ.

Проходитъ небольшой промежутокъ времени. О необходимости освобожденія крестьянъ начинаютъ говорить въ литературѣ еще болѣе рѣшительно. По предложенію петербургскаго генералъ-губернатора Милорадовича, Николай Ивановичъ Тургеневъ, въ царствованіе Александра I, составилъ записку о крѣпостномъ правѣ для представленія Государю. Въ своей запискѣ Тургеневъ возставалъ противъ уплаты оброка крестьянъ, такъ какъ по закону Императора Павла они уже обязаны были работать три дня на помѣщиковъ. Говорилъ онъ о необходимости запретить продажу людей не иначе, какъ цѣлыми селеніями. Настаивалъ на запрещеніи обращать крестьянъ въ дворовыхъ, подвергать домашнимъ наказаніямъ дворовыхъ, живущихъ въ городахъ. Онъ предложилъ опредѣлить закономъ мѣру наказаній, налагаемыхъ на крѣпостныхъ, а также и тѣ вины, за которыя помѣщикъ можетъ самъ наказывать.

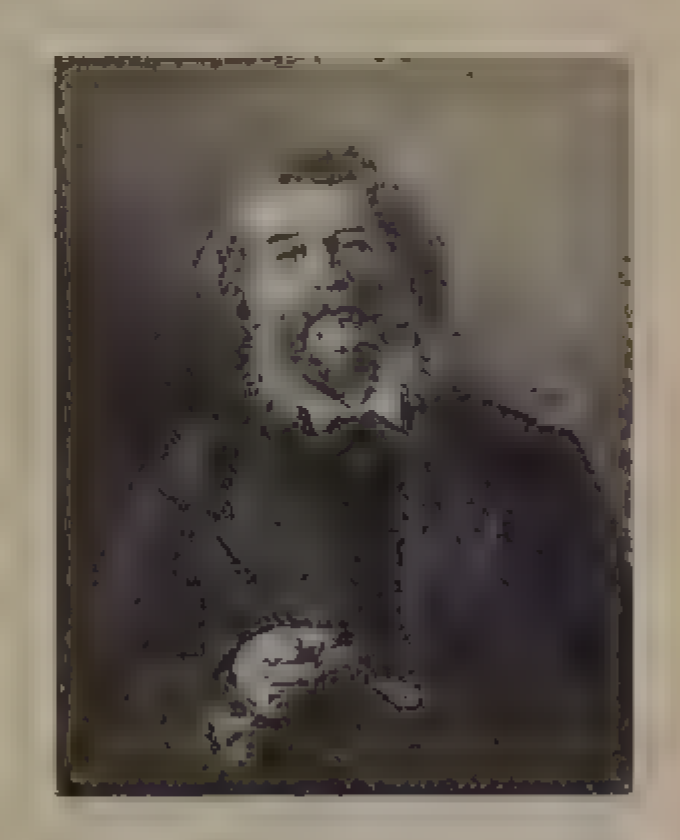
Записка Тургенева произвела громадное впечатлѣніе на Милорадовича: когда во время чтенія ея входилъ въ комнату тотъ или другой слуга, Милорадовичъ немедленно объявлялъ его свободнымъ. Государь также выразилъ свое одобреніе запискѣ и сказалъ Милорадовичу, что необходимо осуществить нѣкоторыя мысли Тургенева.

Эти планы были проведены въ жизнь лишь при Императорѣ Николаѣ I, когда запрещено было продавать крѣпостныхъ отдѣльно отъ ихъ семей, а лицамъ, не владѣющимъ населенными имѣніями, воспрещалось покупать крѣпостныхъ. Этого также добивался Тургеневъ. Размѣры и виды наказаній, о чемъ онъ мечталъ, были впервые опредѣлены только въ 1846 г. А вотъ драгоцѣнныя слова, которыя Тургеневъ написалъ въ 1820 г. Чаадаеву.

«Единая мысль одушевляетъ меня, единую цѣль предполагаю себѣ въ жизни, одна надежда еще не умерла въ моемъ сердцѣ: освобожденіе крестьянъ... Освобожденіе всегда будетъ цѣлью моей жизни».

По мѣрѣ того, какъ въ обществѣ созрѣвалъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, наша литература относится къ нему съ большимъ и большимъ энтузіазмомъ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ появляется рядъ произведеній, проникнутыхъ самой горячей любовью къ закрѣпощенному народу.

Д. В. Григоровичъ въ своей «Деревнѣ» посвящаетъ цѣлую повѣсть обыденному быту простонародья, во всей неприглядности его ежедневной обстановки. Это было смѣлое новшество. До сихъ поръ описывали бытъ только дворянства или мелкаго мѣщанства и бѣднаго чиновничества. Григоровичъ изобразилъ жизнь простонародья въ такомъ неприкрашенномъ видѣ, что въ его повѣстяхъ даже усмотрѣли униженіе народа. Еще большее значеніе имѣлъ «Антонъ Горемыка», гдѣ впервые въ русской изящной литературѣ обрисовано положеніе крѣпостного крестьянина.

Д. Григоровичъ.

— По прочтеніи этой трогательной повѣсти, — заявилъ знаменитый критикъ Бѣлинскій, — въ головѣ читателя поневолѣ тѣснятся мысли грустныя и важныя.

Вслѣдъ за «Антономъ Горемыкой» появляются «Рыбаки», «Переселенцы» и другія произведенія изъ народнаго быта. Мужикъ и вся его жизнь, всѣ его заботы, несчастія, неудачи, печали, горести и, главное, его бытъ—неприхотливый, ужасныя по своей нуждѣ и бѣдности, теперь вошли въ русскую литературу, получили въ ней право гражданства. Общество познакомилось съ этимъ мужикомъ. Надъ «Антономъ Горемыкой» было пролито много искреннихъ слезъ, и эти слезы сыграли такую же роль въ освобожденіи русскихъ крестьянъ, какъ и извѣстное произведеніе Бичеръ-Стоу «Хижина Дяди Тома» въ дѣлѣ паденія рабства негровъ.

Въ 1847 г. въ журналѣ «Современникъ» появился скромный очеркъ «Хорь и Калиныч», который самъ Тургеневъ назвалъ «пустячкомъ», а Панаевъ къ этому скромному названiю прибавилъ еще одно малозначущее заглавiе «Изъ записокъ охотника». Такова первоначальная исторiя того величайшаго произведенiя русской литературы, которому суждено было сыграть громадную роль въ исторiи освобожденiя крестьянъ. Очеркъ имѣлъ громадный успѣхъ. Вслѣдъ затѣмъ Тургеневъ пишетъ одинъ за другимъ рядъ разсказовъ изъ крестьянскаго быта, которые въ 1852 г. издаются подъ общимъ заглавiемъ «Записки Охотника».

Тургеневъ не стремится отвѣтить прямо и непосредственно на крестьянскiй вопросъ, не изображаетъ ужасовъ крѣпостного права. Сила его—въ любви, какою онъ былъ проникнутъ къ изображаемому народу. Возьмемъ, хотя бы, Яшу изъ очерка «Пѣвцы». Когда Яша поетъ, не только у автора, присутствовавшаго при этомъ, закипаетъ въ сердцѣ и подступаютъ къ глазамъ слезы, не только жена содержателя кабака, гдѣ происходитъ пѣнiе, глухо рыдаетъ, даже самъ плутъ-кабатчикъ потупляется, а пожилые мужики-посѣтители то отворачиваются, чтобы скрыть свое волненiе, то стоятъ въ оцѣпенѣнiи, разинувъ ротъ, то горько всхлипываютъ.

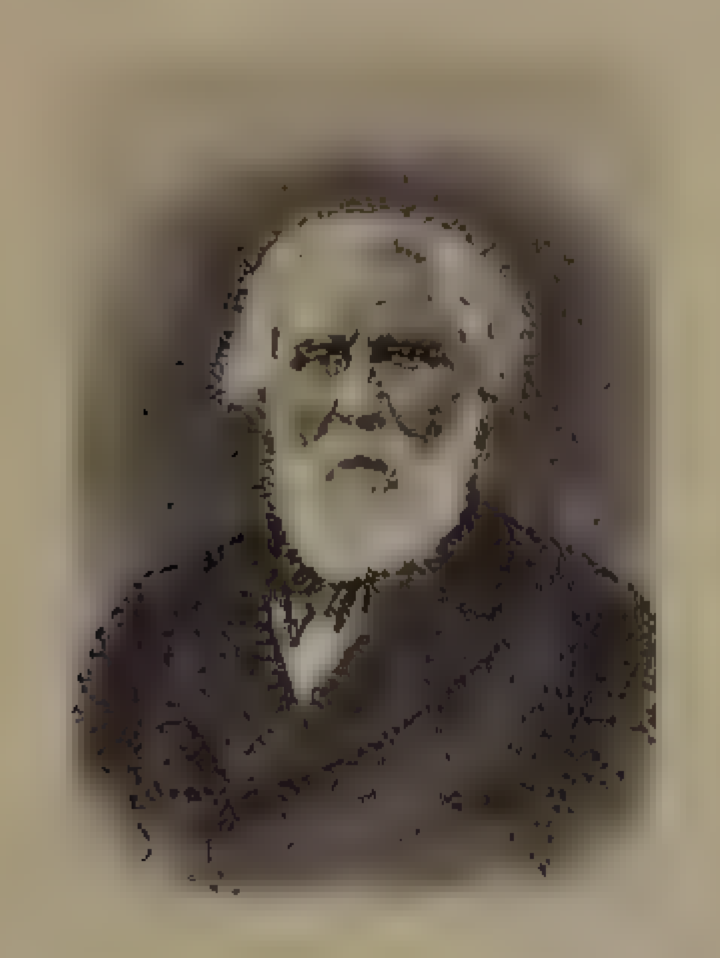
Всѣ образы необыкновенно красивы и поэтичны. Они буквально трогаютъ душу читателя... Все это — люди изъ народа, изъ того самаго народа, котораго до сихъ поръ не замѣчали, которому были закрыты двери на страницы русской изящной литературы.

Мужики у Тургенева не пьянствуютъ, не крадутъ, не бьютъ своихъ женъ... Конечно, дѣйствительность русская была далеко не такова. Но нашъ великiй писатель собралъ на полѣ народной жизни лишь благоухающiе цвѣты и поднесъ ихъ русскому обществу. И это произвело на всѣхъ неотразимое впечатлѣнiе.

Послѣ «Записокъ Охотника» крѣпостное право уже не могло продолжаться.

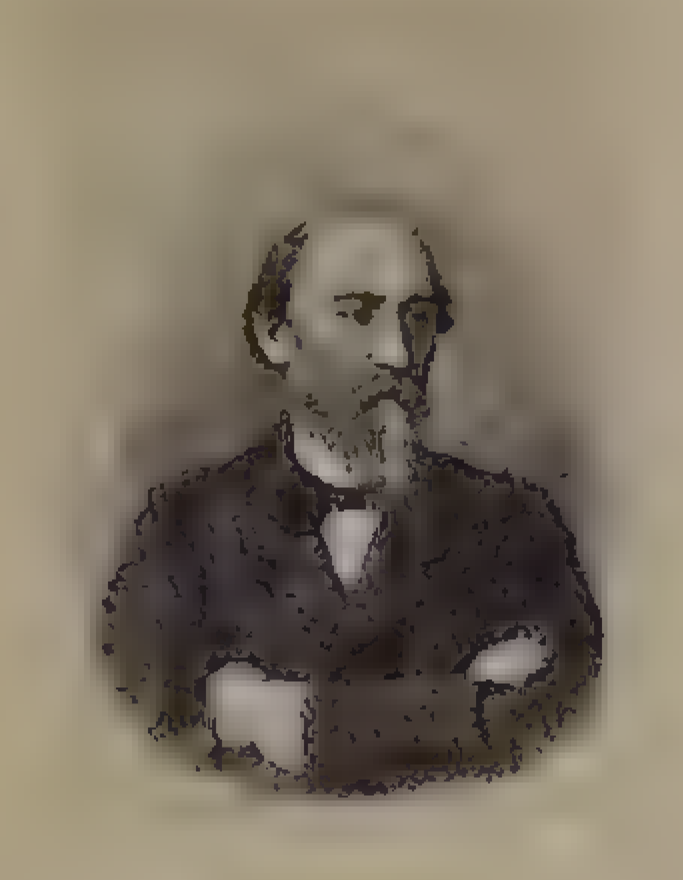
Наслѣдникъ престола, будущій Царь-Освободитель, находился подъ полнымъ обаяніемъ творецій Тургенева. Онъ прямо заявилъ:

— Съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ «Записки Охотника», меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

И. Тургеневъ.

Н. Некрасовъ.

Столь же громадное впечатлѣніе произвели «Записки Охотника» и на тѣхъ людей, которымъ пришлось взять въ свои руки крестьянскую реформу.

Къ именамъ Григоровича и Тургенева мы должны присоединить еще и имя поэта-гражданина Николая Алексѣевича Некрасова и Ивана Сергѣевича Аксакова.

Крайне трогательно сочувствіе Некрасова къ народу выразилось въ поэмѣ «Тишина»:

Храмъ воздыханья, храмъ печали,
Убогій храмъ земли твоей...
Сюда народъ тобой любимый
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносилъ
И облегченный уходилъ.

Передъ наступленіемъ великой реформы масса инстинктивно чуяла наступающую перемѣну. Народъ собирался по деревнямъ и къ каждому обращался съ вопросомъ о желанной волѣ. Поэта спрашивали: «Ну, говори поскорѣе, что ты слыхалъ про свободу». Когда же воля наступила, Некрасовъ воспѣлъ ее въ своемъ стихотвореніи «Свобода»:

Родина-мать, по равнинамъ твоимъ
Я не взиралъ еще съ чувствомъ такимъ...
Муза, съ надеждой привѣтствуй свободу!

А кому неизвѣстно захватывающее душу стихотвореніе поэта «Орина, мать солдатская», гдѣ дается яркая картина служебныхъ порядковъ, созданныхъ крѣпостной эпохой. «Горя рѣченька бездонная»,—этими словами исчерпывается и солдатская жизнь Ивапушки, и участь его обездоленной матери.

Въ сердцахъ читателей Григоровича, Тургенева, Некрасова вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ уже предрѣшенъ. Значительно онъ былъ подготовленъ и С. Т. Аксаковымъ, который въ своихъ произведеніяхъ проповѣдывалъ человѣческія чувства къ крѣпостному народу и ярко изображалъ злоупотребленія крѣпостного права.

Великій актъ 19 февраля имѣлъ величайшихъ своихъ подготовителей въ видѣ нашихъ писателей, ярко изобразившихъ и бытъ народа, и душу крѣпостного человѣка.

Русскіе писатели, касавшіеся въ своихъ произведеніяхъ народной жизни, были, по-истинѣ, главными, хотя и не непосредственными сотрудниками Царя-Освободителя въ Его великой реформѣ.

Но помимо писателей необходимо упомянуть добрымъ словомъ и нашихъ ученыхъ, и публицистовъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ и лекціяхъ неустанно твердили о необходимости уничтожить этотъ пережитокъ старины. Герценъ, Грановскій, Огаревъ, Кавелинъ, Мейеръ и многіе другіе сослужили гро-

мадную службу въ великой крестьянской реформѣ. Герценъ безъ устали выводилъ на «всенародныя очи» недочеты крѣпостной эпохи. Самъ Императоръ Александръ II прислушивался къ мнѣнію Герцена по крестьянскому вопросу, а у главнаго сотрудника Царя-Освободителя по крестьянскому дѣлу Я. И. Ростовцова изданіе Герцена всегда было на столѣ для справокъ. Герценъ горячо защищалъ освобожденіе крестьянъ съ достаточнымъ надѣломъ земли, и его слова безусловно оказали вліяніе на надѣленіе освобожденныхъ крестьянъ землею.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о М. Н. Катковѣ, который въ своемъ «Русскомъ Вѣстникѣ» непрерывно проповѣдывалъ необходимость освобожденія крестьянъ. Вмѣстѣ съ «Русскимъ Вѣстникомъ» и другой журналъ, «Русская Бесѣда», также будилъ своими статьями общественное сознаніе и во многомъ вліялъ на перемѣну во взглядахъ на крестьянскую реформу.

8.

В. Кн. Константинъ Николаевичъ и В. Кн. Елена Павловна.

Теперь перейдемъ къ прямымъ сотрудникамъ Царя-Освободителя въ Его великой реформѣ.

Вотъ искренній поборникъ этого дѣла просвѣщенный братъ Александра II, великій князь Константинъ Николаевичъ, котораго Государь прямо охарактеризовалъ такими словами:

— Первый мой помощникъ въ крестьянскомъ дѣлѣ.

Еще въ 1856 г., ознакомившись, какъ управляющій морскимъ министерствомъ, съ тягостнымъ положеніемъ Охтенскихъ казенныхъ поселянъ, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости отъ Петербургскаго адмиралтейства, великій князь немедленно возбудилъ вопросъ объ отпускѣ ихъ на волю и достигъ этого черезъ два года. Охтенскіе крѣпостные поселяне были освобо-

ждены. и великій князь тотчасъ же приступаетъ къ освобожденію крестьянъ черноморскихъ адмиралтейскихъ поселеній.

Дальше мы увидимъ, что основанный Императоромъ Александромъ II секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу полгода просуществовалъ безплодно, и жизнь въ немъ началась лишь тогда, когда въ составъ комитета вступалъ этотъ защитникъ освобожденія крестьянъ. Столь же энергично двигаетъ все дѣло великій князь и въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Онъ оказываетъ мощную поддержку искреннѣйшему работнику въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ Н. А. Милютину и главному сотруднику Царя-Освободителя въ крестьянской реформѣ Я. И. Ростовцову... Когда незадолго до наступленія реформы, на мѣсто скончавшагося Я. И. Ростовцова, былъ назначенъ предсѣдателемъ въ главный комитетъ графъ Панинъ, относившійся къ реформѣ неблагопріятно, то великій князь употребилъ всѣ свои усилія, чтобы повліять на Панина.

Никогда не изгладятся въ моей памяти, говоритъ П. П. Семеновъ, тѣ усилія ума и воли. благодаря которымъ послѣ 2-хъ-часовыхъ горячихъ споровъ, происходившихъ въ кабинетѣ великаго князя, ему удалось убѣдить графа Панина присоединиться къ мнѣнію меньшинства комитета.

Великій князь поддерживалъ и Государя въ тѣ минуты, когда Императоръ чувствовалъ горькій осадокъ при видѣ противодѣйствія со стороны враговъ реформы. Онъ выдвигалъ на первый планъ всѣхъ друзей крестьянскаго дѣла, ограждалъ ихъ отъ всякихъ непріятностей и интригъ. Онъ оберегалъ каждый шагъ великаго дѣла и своимъ непосредственнымъ участіемъ въ работахъ комитета, гдѣ всегда горячо высказывался въ пользу освобожденія крестьянъ, заслужилъ вполнѣ признательность потомства.

«Я не забуду и со мной, конечно, и вся Россія не забудетъ, какъ дѣйствовали въ семъ важномъ случаѣ Ваше Императорское Высочество и какъ другіе члены комитета»,—писалъ Го-

сударь въ рескриптѣ великому князю, подписанномъ въ одинъ день съ утвержденіемъ Положенія 19 февраля 1861 г.

Рядомъ съ этимъ первымъ помощникомъ Царя-Освободителя въ крестьянскомъ дѣлѣ необходимо поставить великую княгиню Елену Павловну.

Исторія никогда не забудетъ того почина, который принадлежалъ великой княгинѣ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Она

Великій Князь
Константинъ Николаевичъ.

Великая Княгиня
Елена Павловна.

поняла, какъ много значитъ въ каждомъ дѣлѣ первый шагъ, и сама рѣшила сдѣлать его. У великой княгини было имѣніе въ Полтавской губерніи Карловка, состоящее изъ 12 селеній и деревень, и вотъ она рѣшается отпустить на волю своихъ крестьянъ, предоставивъ имъ на выкупъ часть состоящей въ ихъ пользованіи земли въ томъ размѣрѣ, который бы обезпечилъ ихъ существованіе. Въ помощь себѣ она пригласила знаменитаго впослѣдствіи дѣятеля по освобожденію крестьянъ Николая

Алексѣевича Милютина. Милютинъ составилъ планъ дѣйствія для освобожденія въ Полтавской и смежныхъ губерніяхъ крестьянъ тѣхъ помѣщиковъ, которые сами того пожелаютъ. Великая княгиня разослала мѣстнымъ помѣщикамъ приглашенія съ предложеніемъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Почипъ былъ сдѣланъ. Освобожденіе крестьянъ изъ области однихъ предположеній переходитъ въ настоящее дѣло. Еще болѣе важно, что этотъ почипъ исходитъ отъ великой княгини, которая постаралась придать своему начинанію болѣе общій характеръ. Великая княгиня представляетъ Императору планъ освобожденія крестьянъ и получаетъ предварительное согласіе Монарха на его осуществленіе.

Начинаются подготовительныя работы къ великому акту 19 февраля. Подобно великому князю Константину Николаевичу, она выдвигаетъ впередъ всѣхъ истинныхъ друзей крестьянства, поддерживаетъ своимъ вліяніемъ и Милютина, и Ростовцова, горячо обдумываетъ всѣ проекты крестьянской реформы. Крестьянское дѣло разрабатывалось въ комиссіяхъ и комитетахъ, но все оно предварительно обсуждалось въ салонахъ великой княгини.

9.

Ростовцовъ. Милютинъ. Ланской.

Первое мѣсто среди непосредственныхъ участниковъ реформы 19 февраля безусловно принадлежитъ Николаю Алексѣевичу Милютину.

Милютинъ былъ не только горячимъ другомъ крестьянъ. Онъ зналъ въ совершенствѣ крестьянскій вопросъ и былъ вѣрнымъ стражемъ интересовъ русскаго крестьянства во всѣхъ тѣхъ комиссіяхъ, въ которыхъ подготовлялась реформа 19 февраля. Съ какимъ трудомъ ему приходилось нести свои труды!.. Недоброжелатели плели вокругъ него паутину, и можно только удивляться, какъ Милютинъ при всѣхъ интригахъ довелъ свое дѣло до конца. Навсегда останутся памятны

усилія Милютина устроить освобожденіе крестьянъ съ землею. Мы не будемъ передавать подробностей участія Милютина въ работахъ по крестьянской реформѣ: это означало бы излагать исторію освобожденія крестьянъ, такъ какъ Милютинъ принималъ участіе буквально во всѣхъ подготовительныхъ работахъ къ событію 19 февраля.

Рядомъ съ нимъ необходимо вспомнить и непосредственнаго начальника его, министра внутреннихъ дѣлъ графа Сергѣя Степановича Ланского. Еще въ молодые годы онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ, а теперь,

Н. Милютинъ.

Гр. С. С. Ланской.

когда мечта его юности стала осуществляться, онъ всей душой началъ служить крестьянскому дѣлу. Онъ понялъ силу и значеніе своего ближайшаго помощника,—Милютина, оцѣнилъ его таланты и способности и передалъ ему руководящую роль. Рискуя на каждомъ шагу своимъ личнымъ благополучіемъ, онъ непрерывно защищалъ какъ самое крестьянское дѣло, такъ и своего сотрудника. На вопросъ Государя, можетъ ли онъ ручаться за Милютина, Ланской отвѣтилъ:

— Какъ за самого себя.

Среди дѣятелей освобожденія крестьянъ одно изъ самыхъ почетнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ.

Ростовцовъ близко стоялъ къ Императору Александру по своей службѣ въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, которыми Государь завѣдывалъ, будучи наслѣдникомъ престола. Императоръ привыкъ къ Ростовцову, горячо любилъ его и пожелалъ, чтобы Ростовцовъ принималъ непосредственное участіе въ подготовительныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ. Но Ростовцовъ былъ неподготовленъ къ этой дѣятельности и даже просилъ Государя освободить его отъ участія въ секретномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Александръ не согласился и повелѣлъ своему другу исполнить возложенныя на него обязанности.

Тогда Ростовцовъ сталъ добросовѣстно изучать крестьянскій вопросъ не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ. По мѣрѣ ознакомленія съ вопросами онъ начинаетъ все болѣе и болѣе увлекаться этимъ дѣломъ и въ концѣ концовъ становится искреннѣйшимъ защитникомъ освобожденія крестьянъ. Перемѣна въ міровоззрѣніи Ростовцова произошла заграницей, гдѣ онъ прочиталъ все, что выходило по крестьянскому вопросу, и мало-по-малу ускорилъ теченіе всего дѣла освобожденія крестьянъ, вплоть до надѣленія ихъ землей.

Важна и сама по себѣ дѣятельность этого главнѣйшаго сподвижника Царя-Освободителя. Но еще болѣе важно то вліяніе, которое онъ оказывалъ на Государя. Изъ заграницы онъ прислалъ Императору 4 письма, въ которыхъ просто, безхитростно излагалъ Государю все, что думалъ по крестьянскому вопросу; этимъ письмамъ суждено было сыграть большую роль. Очень мѣтко охарактеризовалъ ее одинъ изъ дѣятелей освобожденія крестьянъ Я. Соловьевъ:

— По мѣрѣ того какъ въ Ростовцовѣ прояснялись понятія о крестьянскомъ дѣлѣ, онъ передавалъ ихъ Государю въ простой, удобопонятной формѣ человѣка свѣжаго, не страдавшаго ни ученой, ни бюрократической формалистикой. Такимъ образомъ убѣжденія Ростовцова постепенно дѣлались убѣжденіями Государя.

Государь назначаетъ его предсѣдателемъ редакціонныхъ коммиссій. Ростовцовъ получилъ увѣдомленіе объ этомъ назначеніи съ такой оговоркой: «если онъ согласится принять эту обязанность на себя».

— Принимаю я на себя, отвѣтилъ Ростовцовъ,—не съ согласія, но съ молитвой, съ благоговѣніемъ, со страхомъ и чувствомъ долга. Съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ меня оправдать довѣріе Государя. Съ благоговѣніемъ къ Государю, удостоившему меня такого святого призванія. Со страхомъ передъ Россіей и передъ потомствомъ, съ чувствомъ долга передъ своей совѣстью.

Я. Ростовцовъ.

Громадные труды и множество непріятностей окончательно подорвали силы этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля. Ростовцовъ тяжко заболѣлъ и не дожилъ до великаго дня 19 февраля. Больной уже, онъ не покидаетъ любимаго дѣла и назначаетъ нѣсколько засѣданій редакціонныхъ комиссій въ своей квартирѣ. Онъ уже не можетъ сидѣть и продолжаетъ лежа работать по крестьянскому вопросу, который иначе не называетъ, какъ «святымъ дѣломъ». 6 февраля утромъ Ростовцова не стало.

Ему не суждено было увидѣть осуществленіе трудовъ послѣднихъ дней своей жизни, тѣхъ трудовъ, которымъ онъ отдалъ всего себя, безъ остатка.

10.

Черкасскій. Самаринъ.

Среди сподвижниковъ Царя-Освободителя въ крестьянской реформѣ видное мѣсто занимаетъ князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій.

Еще въ 1844 г. онъ написалъ очеркъ исторіи сельскаго сословія въ Россіи, въ которомъ прямо высказался о необходимости освободить крестьянъ. «Пусть, писалъ онъ, частные владѣльцы, 200 лѣтъ пользовавшіеся крестьянскою барщиною, наконецъ отъ нея откажутся и въ видѣ вознагражденія согласятся признать ихъ вѣковое рѣшительно неотъемлемое владѣніе въ полную отчинную собственность». Черезъ два года онъ уже пишетъ проектъ постепеннаго освобожденія крестьянъ, гдѣ настаиваетъ на надѣленіи освобожденныхъ крестьянъ землей.

Выгода крестьянина требуютъ, заявилъ онъ,—чтобы, получая свободу, онъ не вступилъ въ бѣдственный разрядъ бобылей-пролетаріевъ. Свобода будетъ имъ постылымъ даромъ, или, лучше, гибелью, если не соединить съ нею твердаго поземельнаго владѣнія.

Эти золотыя слова были написаны за 15 лѣтъ до освобожденія крестьянъ.

Въ молодыхъ годахъ князь Черкасскій предпринималъ попытку осуществить свои мысли и на дѣлѣ, но она окончилась неудачно, такъ какъ государственный строй не допускалъ тогда подобныхъ новшествъ. Но вотъ, при пріемѣ смоленской депутаціи, Императоръ Николай I прямо высказывается противъ крѣпостного права. Тогда же, съ Высочайшаго разрѣшенія, кружокъ тульскихъ помѣщиковъ составляетъ проектъ освобожденія крестьянъ въ ихъ собственныхъ имѣніяхъ. Князь Черкасскій дѣлается душой кружка, занимаетъ въ немъ выдающееся положеніе, разрабатываетъ проектъ реформы, составляетъ записки по этому поводу.

Проходитъ еще десять лѣтъ.

Князь Черкасскій дѣлается извѣстнымъ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, которая оцѣнила умъ, дарованія и преданность дѣлу князя Черкаскаго и дала ему возможность въ скоромъ времени вступить въ число непосредственныхъ сотрудниковъ Царя-Освободителя по крестьянскому дѣлу.

Проходитъ еще два года, и князь Черкасскій получаетъ

письмо отъ предсѣдателя редакціонныхъ коммиссіи Я. И. Ростовцова слѣдующаго содержанія:

«Многочисленные и почтенные труды ваши по крестьянскому вопросу, проявившіеся какъ въ литературной вашей дѣятельности, такъ и въ средѣ комитетскихъ вашихъ занятій, побуждаютъ меня съ Высочайшаго одобренія пригласить васъ отъ имени Его Императорскаго Величества, если только обстоятельства ваши дозволятъ, принять на себя должность члена-эксперта въ коммиссіяхъ для составленія положеній о крестьянахъ».

Князь Черкасскій поспѣшилъ въ Петербургъ и принялъ непосредственное участіе во всѣхъ трудахъ по крестьянскому вопросу. Имя его всегда стоитъ наряду съ Ростовцовымъ, Милютинымъ и Самаринымъ. Хотя онъ значился въ спискахъ экспертомъ, но несъ значительную часть созидательной работы въ крестьянской реформѣ. Онъ составилъ доклады объ основаніяхъ и размѣрѣ надѣла, о поступающихъ къ крестьянамъ угодіяхъ, объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ земель, о правѣ пользованія надѣломъ. Завѣтная мечта Черкасскаго объ освобожденіи крестьянъ съ землей исполняется и на его долю выпадаетъ счастіе принимать непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ.

Князь В. Черкасскій.

Освобожденіе крестьянъ совершилось. Князь Черкасскій продолжаетъ дѣятельность въ любимомъ направленіи. Онъ поступаетъ въ мировые посредники по Веневскому уѣзду, Тульской губерніи, и предается здѣсь ежедневному служенію мелкимъ практическимъ подробностямъ того дѣла, въ основаніе котораго онъ недавно вложилъ столько труда и души. Дѣятельность свою Черкасскій послѣ того развилъ и расширилъ. Мы его вскорѣ увидимъ устроителемъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, московскимъ городскимъ головою, главноупол-

номоченнымъ Краснаго Креста, начальникомъ гражданскаго управленія въ Болгаріи. Скончался онъ въ самый разгаръ трудовъ на пользу, тоже освобожденныхъ Царемъ-Освободителемъ, славянскихъ народовъ. Это произошло въ знаменательный день 19 февраля, въ 1878 г.

Имена князя Черкасскаго и Милютина неразрывно связаны съ именемъ Юрія Федоровича Самарина.

Впервые Самаринъ столкнулся съ крестьянскимъ вопросомъ въ Ригѣ, гдѣ онъ принималъ участіе въ Лифляндскомъ комитетѣ по освобожденію мѣстныхъ латышей отъ крѣпостной зависимости. Здѣсь Самаринъ съ полной ясностью увидѣлъ, что можетъ принести крестьянамъ освобожденіе безъ земли. Лифляндскія работы оставили въ душѣ молодого Самарина неизгладимое впечатлѣніе. Отсюда онъ вынесъ самое горячее убѣжденіе въ необходимости освободить крестьянъ непремѣнно съ землей. Вновь встрѣтился Самаринъ съ крестьянскимъ дѣломъ въ Кіевѣ, гдѣ въ это время генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ вводилъ инвентари въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Въ 1853 г. онъ составляетъ первую записку о мѣрахъ къ постепенному упраздненію крѣпостного состоянія, которую передѣлываетъ и дополняетъ въ 1856 г. Записка Самарина наравнѣ съ проектами Кавелина, князя Черкасскаго, Кошелева и другими сыграла большую роль въ исторіи крестьянской реформы, сильно подвинула впередъ освобожденіе крестьянъ. Здѣсь ярко изображаются всѣ недостатки крѣпостного права и его злоупотребленія, указывается весь вредъ отъ этого пережитка старины. Красной нитью проходятъ двѣ важныя мысли: необходимо освободить крестьянъ съ землей, необходимо сохранить въ неприкосновенности и независимости отъ внѣшнихъ вліяній внутренній распорядокъ крестьянскаго міра.

Во время коронаціи Императора Александра II Самаринъ подаетъ особую записку по крестьянскому вопросу великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Такъ начинается знакомство его съ этой извѣстной поборницей освобожденія крестьянъ. О дѣятельности Самарина не могли не узнать въ правящихъ сферахъ.

Въ 1857 г. правительство обращается къ нему, какъ авторитетному знатоку крестьянскаго дѣла. Самаринъ отправляется въ Петербургъ и здѣсь представляетъ 4 записки по поводу постановленій секретнаго комитета. Онъ старается болѣе всего выяснить и доказать исторически сложившіяся права крестьянъ на землю и практическую необходимость оставить въ ихъ владѣніи ту землю, которой они пользовались. Съ восторгомъ принимаетъ Самаринъ вѣсть о знаменитомъ рескриптѣ на имя виленскаго генералъ-губернатора Назимова, когда дѣло освобожденія крестьянъ пошло по вѣрному и прямому пути. Онъ принимаетъ участіе въ работахъ самарскаго губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу, а затѣмъ отправляется въ Петербургъ и приглашается, вмѣстѣ съ княземъ Черкасскимъ, членомъ-экспертомъ редакціонныхъ комиссій. Отличительной особенностью дѣятельности Самарина по крестьянскому вопросу является необыкновенная осторожность, боязнь спѣшнаго рѣшенія вопроса, боязнь крайностей съ той и другой стороны.

Самарину принадлежатъ въ редакціонныхъ коммиссіяхъ много важнѣйшихъ докладовъ хозяйственнаго и административнаго отдѣленій. Ему же было поручено составить проектъ манифеста 19 февраля. Но его проекту былъ предпочтенъ проектъ, составленный митрополитомъ Филаретомъ. Заслуги Самарина, какъ участника освобожденія крестьянъ въ Россіи, какъ убѣжденнаго сторонника и поборника реформъ Александра II, громадны.

11.

Царь-Освободитель.

Русскіе государи, начиная съ Императрицы Екатерины II, напрягаютъ всѣ усилія, къ уничтоженію крѣпостного права или, по крайней мѣрѣ, къ облегченію участи крѣпостныхъ. Екатерина мечтаетъ объ освобожденіи крестьянъ. Павелъ избавляетъ крѣпостныхъ отъ постоянныхъ работъ на помѣщиковъ.

Александръ I принимаетъ твердое рѣшеніе уничтожить крѣпостное право. Завѣтнымъ желаніемъ Николая I было освобожденіе крестьянъ, и, только убѣдившись въ невозможности совершить столь крупное преобразованіе въ свое царствованіе. Онъ передаетъ это великое дѣло своему сыну.

Вѣрный завѣтамъ предшествующихъ Вѣнценосцевъ, Александръ II, при самомъ вступленіи на престолъ, даетъ обѣтъ осуществить то, къ чему стремились всѣ предыдущіе Государи.

Императоръ Александръ II чутко понялъ, что новую жизнь въ Россіи нужно начать съ крестьянской реформы, что безъ освобожденія крестьянъ немыслимо осуществить другихъ преобразованій. И Онъ взялъ на себя великій подвигъ—завершить то дѣло, которое никакъ не могло придти къ желанному концу.

Само Провидѣніе во-время воздвигло Его на благо Россіи. На Него были обращены взоры страны съ самаго рожденія. Привѣтствуя «милаго пришельца въ Божій свѣтъ», знаменитый въ то время поэтъ Жуковскій прорицалъ, что Новорожденный будетъ представителемъ «обильнаго честью вѣка», что Онъ «славнаго участникъ славный будетъ», что Онъ явится «временъ своихъ красой», что будетъ Онъ «на чредѣ высокой» и въ этомъ положеніи своемъ не забудетъ «священнаго изъ званій — человѣкъ».

Поэтъ точно предвидѣлъ въ новорожденномъ будущаго Царя-Освободителя со всѣми особенностями Его главной дѣятельности.

Родился Императоръ Александръ II въ 1818 г. 17 апрѣля въ Москвѣ. Родители Его, великій князь Николай Павловичъ (будущій Императоръ Николай I) и великая княгиня Александра Θеодоровна, дали своему сыну-первенцу не только блестящее образованіе, но и окружили Его такими воспитателями и наставниками, которые были созданы для подготовки будущаго Царя-Освободителя. Поэтъ Жуковскій былъ назначенъ наставникомъ къ Цесаревичу, а Мердеръ—воспитателемъ къ Нему. Арсеньевъ долженъ былъ преподавать великому князю отече-

ствовѣдѣніе, протоіерей Павскій — Законъ Божій, графъ Сперанскій—русское законовѣдѣніе. Всѣ эти лица были не только просвѣщенными людьми, но и въ высшей степени добрыми и человѣчными. Каждый изъ нихъ развивалъ съ своемъ Царственномъ Питомцѣ человѣчность, любовь къ Родинѣ, уваженіе къ Закону, сострадательность и милосердіе.

Съ раннихъ лѣтъ великій князь началъ оправдывать возлагавшіяся на Него надежды. Онъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ прекрасными качествами ума и добраго сердца.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Будущій Монархъ изъѣздилъ всю Россію, изъ конца въ конецъ, лично ознакомился съ многоразличными частями обширной нашей Родины, побывалъ даже и въ далекой Сибири, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до Него не побывалъ никто изъ Царственныхъ Особъ. Во время путешествія Онъ заходилъ въ крестьянскія школы, побывалъ въ курныхъ русскихъ избахъ, собственными глазами увидѣлъ непригладную жизнь простого населенія, приглядѣлся къ быту и нуждамъ народа своего.

— Я своими глазами и вблизи познакомился съ нашей матушкой Россіей, -имѣлъ полное право сказать Царь-Освободитель, и научился еще болѣе ее любить и уважать.

Находясь въ Сибири, Онъ шлетъ ходатайство къ своему родителю объ облегченіи тяжкой участи каторжниковъ, и Императоръ Николай исполняетъ просьбу своего сына.

Онъ обнаруживаетъ и великія воинскія доблести. Во время пребыванія своего на Кавказѣ Онъ съ воинскимъ отрядомъ переѣзжалъ изъ одной крѣпости въ другую и, завидѣвъ группу горцевъ, направившихъ непріязненныя дѣйствія противъ нашего отряда, быстро помчался впередъ, увлекая за собою солдатъ для преслѣдованія врага. За свой подвигъ Онъ, по просьбѣ Кавказскаго намѣстника графа Воронцова, былъ награжденъ орденомъ Георгія IV степени.

Императоръ Николай былъ доволенъ дѣятельностью своего сына и писалъ о Немъ:

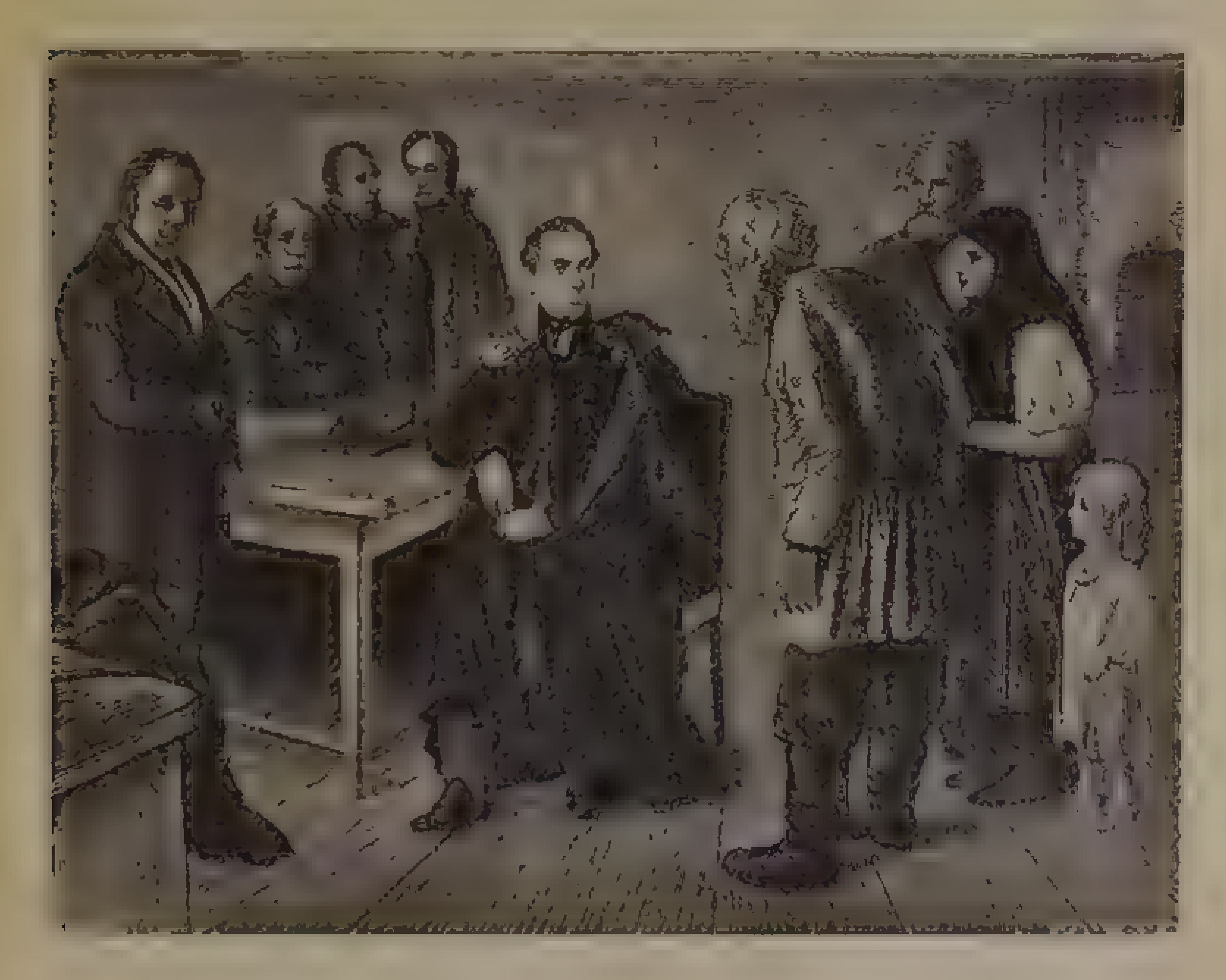
«Я Имъ доволенъ, у Него сердце доброе, готовое на все хорошее и благородное».

Будучи наслѣдникомъ, Александръ Николаевичъ принималъ участіе въ работахъ Государственнаго Совѣта, Комитета министровъ, въ различныхъ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, командовалъ отдѣльными воинскими частями и, наконецъ, состоялъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Императоръ Николай возлагалъ нерѣдко на Него самыя серьезныя порученія, посылалъ для ревизіи воинскаго дѣла и административныхъ органовъ управленія по Россіи, а во время своихъ отлучекъ поручалъ ему управленіе государствомъ.

Александръ II вступилъ на престолъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ 19 февраля 1855 г.

Тогда происходила извѣстная Крымская война. Намъ пришлось воевать съ четырьмя государствами: Турціей, Франціей, Англіей и Сардиніей. Война продолжалась уже болѣе года. Непріятельскій флотъ дѣйствовалъ противъ Россіи на всѣхъ моряхъ. Александръ твердо рѣшилъ продолжать борьбу, хотя задача эта была крайне трудная.

Армія высоко держала свое знамя. Войска проявили необыкновенное мужество. Стойкость ихъ вызывала восторженное удивленіе со стороны враговъ. Имена славныхъ севастопольцевъ Корнилова, Нахимова и Истомина были покрыты неувядаемой славой. Но врагъ былъ упоренъ. Вѣсти, одна печальнѣе другой, приходили съ театра войны.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, вмѣстѣ со своими наставниками, посѣщаетъ крестьянскую избу во время путешествія по Россіи.

Новый Государь рѣшилъ ободрить страну и при пріемѣ петербургскихъ дворянъ произнесъ слова, которыя радостнымъ эхомъ раздались по всей Россіи:

— Твердо уповаю, что Богъ милостію Своей сохранитъ Россію. Не унывайте. Я съ вами, вы со мною. Господь намъ да поможетъ. Не посрамимъ Земли Русской.

Славные защитники Севастополя два раза молодецки отбили непріятельскій штурмъ. Но, какъ заявилъ Императоръ Александръ II, и для героевъ есть невозможное: русскія войска оставляютъ 27 августа Севастополь. Они покинули южную часть города и перешли въ сѣверную.

Вслѣдъ за этимъ мы одержали славную побѣду въ Азіи: неприступная крѣпость Карсъ была взята 16 ноября генераломъ Муравьевымъ. Теперь открылась возможность заключить почетный миръ. Утомленные войной, союзники охотно вступили съ нами въ переговоры. Въ Парижѣ собрались представители семи державъ, и 18 марта 1856 г. былъ заключенъ миръ. Условія мира намъ предложены были тяжелыя.

Горько было Императору Александру II начать свое царствованіе принятіемъ ихъ. Но миръ былъ необходимъ, такъ какъ надлежало торопиться съ преобразованіемъ страны.

Условія мира были слѣдующія: плаваніе по Черному морю и Дунаю было открыто для всѣхъ купеческихъ судовъ. Россія и Турція по взаимному соглашенію содержатъ на Черномъ морѣ равное число кораблей. Въ видахъ обезпеченія свободнаго плаванія по Дунаю, Россія уступаетъ Дунайскимъ княжествамъ часть своихъ владѣній у устья Дуная.

12.

Приступъ къ великому дѣлу.

Крымская война обнаружила наши недостатки. Всѣ увидѣли, что необходимо полное переустройство многихъ сторонъ нашей жизни. Потребность въ реформахъ представлялась неотложной. Больше всѣхъ понималъ это самъ Императоръ. Въ манифестѣ по случаю заключенія мира онъ объявилъ, что уступки наши не важны въ сравненіи съ тягостями войны и еще больше — съ тѣми выгодами, которыя обѣщаютъ успокоеніе Россійской Державы. Государь выражалъ надежду, что совокупными стараніями его и всѣхъ подданныхъ благоден-

ствіе Россіи будетъ упрочено. Въ самомъ концѣ манифеста возвѣщались и тѣ пути, которые намѣтилъ Императоръ для обновленія страны. Вотъ эти золотыя слова:

«При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство, правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности и каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ».

День коронаціи 26 августа ознаменовался цѣлымъ рядомъ милостей: на три года были пріостановлены рекрутскіе наборы, прощены всѣ казенныя недоимки, смягчались или вовсе уничтожались наказанія многимъ преступникамъ, въ томъ числѣ и государственнымъ, участвовавшимъ въ тайныхъ обществахъ и бунтѣ декабристовъ.

Вся Россія встрѣтила человѣколюбивыя мѣры своего Государя съ большимъ восторгомъ. Всѣ понимали, что это только преддверіе къ кореннымъ преобразованіямъ, которыми должно ознаменоваться новое царствованіе.

Самымъ главнымъ изъ нихъ, самой замѣчательной реформой, обезсмертившей имя Императора Александра II въ лѣтописяхъ исторіи русской и всемірной, является освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Объ этомъ великомъ дѣлѣ Александръ II давно мечталъ. Уже послѣ заключенія мира Государь заявилъ князю М. Д. Горчакову:

Миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами, и этимъ должно воспользоваться. Первое дѣло—нужно освободить крестьянъ потому что здѣсь узелъ всякихъ золъ.

Императоръ Александръ II, вступая на престолъ, былъ убѣжденъ, что паденіе крѣпостного права должно совершиться, именно, въ Его царствованіе. Это же думало и образованное

общество. Въ этомъ были убѣждены и народныя массы. Никогда въ ихъ средѣ не замѣчалось столь сильнаго предчувствія близкой воли, какъ съ обнародованіемъ первыхъ милостивыхъ манифестовъ Императора Александра II.

Но этотъ вопросъ слишкомъ сложный. Проведеніе его въ жизнь должно произвести коренную ломку въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій постепенно укрѣплялись между высшими слоями общества и многомилліонными народными массами. За два вѣка крѣпостное право пустило глубокіе корни въ жизнь страны.

Нужно было подойти къ вопросу съ необычайной осторожностью. Мудрость Царя-Освободителя въ томъ и сказалась, что эту ломку Онъ произвелъ въ высшей степени осмотрительно. Онъ воззвалъ къ содѣйствію дворянства въ совершеніи великой реформы.

30 марта 1856 г. Императоръ Александръ обращается къ московскимъ дворянамъ со своею исторической рѣчью, въ которой впервые и громогласно заявляетъ о необходимости освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Упомянувъ о томъ, что въ обществѣ вращаются слухи о намѣреніи правительства уничтожить крѣпостное право, Императоръ объявилъ, что немедленнаго оправданія этихъ слуховъ не воспослѣдуетъ.

— Но конечно, господа, — продолжалъ Государь, — вы сами знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ.

Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній.

Слова Государя полагаютъ начало новой эры. Паденіе крѣпостного права уже было предрѣшено словами Государя. Всѣ увидѣли твердую рѣшимость Царя. Возврата не могло быть.

Почпнъ сдѣланъ. Оставалось приступить къ осуществленію его. Россія не знала, когда это начнется, но воля Государя заставила всѣхъ призадуматься.

Императоръ желалъ, чтобы подданные сами пошли ему навстрѣчу и заявили о своемъ желаніи исполнить Монаршую волю.

Исторія не забудетъ того шага, который въ этомъ направленіи сдѣлалъ уже упоминавшійся нами министръ внутреннихъ дѣлъ графъ С. С. Ланской. Онъ не замедлилъ представить Государю записку «о постепенномъ стремленіи къ освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ».

Государь положилъ здѣсь свою резолюцію:

«Постепенныя мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть предпринимаемы, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заняться общимъ планомъ, дабы дѣйствовать систематически и съ большой осторожностью».

Это было 9 апрѣля 1856 г.—день такъ же не маловажный, какъ и 30 марта, въ исторіи освобожденія крестьянъ.

Первыя попытки графа Ланского и его товарища Левшина были очень скромныя. Мысли, изложенныя въ запискахъ этого періода по крестьянскому вопросу, отличались умѣренностью. О выкупѣ земельныхъ надѣловъ въ собственность освобождаемыхъ крестьянъ даже не говорилось: предполагалось оставить землю въ пользованіи крестьянъ за опредѣленную повинность. Самый актъ личнаго освобожденія крестьянъ отодвигался лѣтъ на 10—15... Между тѣмъ великая реформа, по желанію Царя, произошла черезъ 6 лѣтъ!

Предполагалось приступать къ реформѣ не сразу по всей Россіи, а постепенно, начать съ губерній западныхъ и пограничныхъ и уже затѣмъ перейти къ центральнымъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ уже и тогда работали такіе дѣятели, какъ Николай Милютинъ и Соловьевъ, но ихъ роль была еще впереди. Пока же вся крестьянская реформа, въ зачаточномъ состояніи, находилась въ рукахъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Левшина. Скромный планъ

этой реформы былъ набросанъ на тотъ случай, если бы дворянство немедленно отозвалось на московскій призывъ Государя.

Начинается благотворная дѣятельность на пользу освобожденія крестьянъ великой княгини Елены Павловны, которая обратилась къ Н. А. Милютину съ просьбой помочь ей выработать основанія, на которыхъ можно было бы освободить крестьянъ ея Полтавскаго имѣнія Карловка. Милютинъ, какъ извѣстно, посовѣтовалъ великой княгинѣ обратиться къ Государю за разрѣшеніемъ и указаніемъ общихъ началъ, а затѣмъ войти въ сношеніе съ полтавскими помѣщиками, чтобы составить на мѣстѣ губернскій комитетъ, который бы выработалъ проектъ освобожденія.

Государь согласился на негласное совѣщаніе помѣщиковъ и составленіе проекта, но отвѣтилъ, что «не можетъ нынѣ положительно указать общихъ основаній для руководства» и что въ виду «многихъ и различныхъ условій, которыхъ значеніе можетъ быть опредѣлено только опытомъ, выжидаетъ, чтобы благомыслящіе владѣльцы населенныхъ имѣній сами высказали, въ какой степени полагаютъ они возможнымъ улучшить участь своихъ крестьянъ на началахъ, для обѣихъ сторонъ не отяготительныхъ и человѣколюбивыхъ».

Вотъ съ какой осторожностью приступаетъ Государь къ этому дѣлу.

Когда же Онъ увидѣлъ, что безъ Его непосредственнаго участія преобразованіе не двигается впередъ, тогда непосредственно принялся за это дѣло, началъ подбирать сочувствующихъ людей, не упускалъ случая подвигать все дальше и дальше впередъ крестьянскій вопросъ, неоднократно повторяя:

— Это—моя непремѣнная воля... Я желаю только блага Россіи.

13.

Подготовка реформы.

Наступаетъ третій шагъ въ подготовкѣ реформъ.

3 января 1857 г. Государь образовалъ особый секретный комитетъ по крестьянскому дѣлу, предсѣдателемъ котораго назначилъ князя Орлова, а членами: министра внутреннихъ дѣлъ графа Ланского, Блудова, барона Корфа, Чевкина, Я. И. Ростовцова, графа В. Ф. Адлерберга, князя В. А. Долгорукова, М. Н. Муравьева, князя П. П. Гагарина. Въ этомъ комитетѣ только Ланской, Блудовъ, Ростовцовъ и управляющій дѣлами Бутковъ высказались за дѣйствительное освобожденіе крестьянъ, остальные же предлагали рядъ мѣръ лишь для облегченія участи крѣпостныхъ.

Александръ не возлагалъ особыхъ надеждъ на дѣятельность этого комитета. Ему нужно было призвать къ жизни хоть, какое-нибудь учрежденіе, которе бы занялось этимъ вопросомъ. Государь имѣлъ въ виду подыскать настоящихъ сподвижниковъ. Въ бесѣдѣ съ графомъ Киселевымъ Онъ высказываетъ слѣдующія драгоцѣнныя слова о своей рѣшимости совершить крестьянскую реформу.

Крестьянскій вопросъ Меня постоянно занимаетъ. Надо довести его до конца. Я болѣе, чѣмъ когда-либо, рѣшился и никого не имѣю, кто помогъ бы Мнѣ въ этомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ.

Дѣйствительно, въ тотъ моментъ еще не обнаружились истинные дѣятели по освобожденію крестьянъ.

Государь назначаетъ членомъ секретнаго комитета убѣжденнаго поборника крестьянской реформы великаго князя Константина Николаевича.

Комитетъ оживился. Но дѣятельность его не могла удовлетворить Императора, такъ какъ вопросъ о надѣленіи крестьянъ землею комитетомъ былъ совершенно оставленъ.

Наступаетъ ноябрь 1857 г. Въ это время происходитъ весьма важное событіе въ исторіи крестьянскаго дѣла. Генералъ-губернаторъ виленскій, гродненскій и ковенскій Назимовъ привезъ адресъ на Высочайшее имя отъ дворянъ сѣверо-западныхъ губерній, съ выраженіемъ желанія освободить крестьянъ, хотя и безъ земли.

Рѣшеніе вопроса въ томъ видѣ, какъ предлагали сѣверо-западные дворяне, конечно, не могло удовлетворить Государя, который желалъ освобожденія крестьянъ съ землею. Но важно, что дворяне высказали готовность освободить крестьянъ.

Сотрудникъ Ланского, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ, спѣшитъ воспользоваться этой готовностью дворянства и предлагаетъ открыть губернскіе комитеты тамъ, гдѣ само дворянство на это вызовется, и начать дѣло освобожденія съ западныхъ губерній. Левшинъ составляетъ въ этомъ смыслѣ докладъ, который разсматривается секретнымъ комитетомъ около мѣсяца.

Государь «пришелъ въ нетерпѣніе и приказалъ, чтобы въ теченіе восьми дней вопросъ былъ рѣшенъ». Послѣ столь непреклонно высказанной Государемъ воли, комитетъ закончилъ дѣло въ назначенный срокъ.

20 ноября 1857 г. на имя Назимова послѣдовалъ знаменитый рескриптъ, съ котораго собственно и начинаются дѣйствительныя работы по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ рескриптъ были включены только тѣ предметы, которые должны остаться неизмѣнными и получить затѣмъ силу закона, именно: признаніе—права собственности на землю за помѣщиками, а за крестьянами—права на выкупъ въ собственность усадебной осѣдлости и на выдѣлъ въ ихъ пользованіе необходимаго количества земли для обезпеченія быта и для выполненія обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками, за соотвѣтственный оброкъ или барщину. За крестьянами признавалось право составлять сельскія общества, а за помѣщиками—право вотчинной полиціи.

Рескриптъ Государя произвелъ сильное впечатлѣніе на все общество. Кошелевъ привѣтствовалъ его (въ письмѣ къ князю В. А. Черкасскому):

– Честь и слава нашему Царю и Государю.

Истинные друзья крестьянской реформы немедленно оцѣнили этотъ историческій шагъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ предложилъ разослать копіи съ рескрипта вмѣстѣ съ пояснительнымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства. Эта мѣра имѣла громадное значеніе. Рескриптъ переставалъ носить чисто мѣстный характеръ, какъ изданный на имя генералъ-губернатора Сѣверо-Западнаго края, и получалъ общегосударственное значеніе. Государь далъ на это свое согласіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской рѣшилъ немедленно привести эту мѣру въ исполненіе. Въ теченіе одной ночи копіи рескрипта и циркуляра были отпечатаны и отправлены для разсылки во всѣ концы Россіи. Говорятъ, что такъ спѣшно поступили по совѣту Н. А. Милютина.

Съ этого момента собственно и начинается историческая дѣятельность Милютина въ крестьянской реформѣ. Онъ дѣлается ближайшимъ сотрудникомъ графа Ланского. Выдвигается кружокъ великой княгини Елены Павловны, который имѣетъ руководящее значеніе въ крестьянской реформѣ.

Въ рескриптѣ на имя Назимова впервые офиціально употребляется слово «освобожденіе» крестьянъ.

Друзья крестьянской реформы принимаютъ всѣ мѣры, чтобы подготовительныя работы къ предстоящему преобразованію шли безостановочно.

Черезъ двѣ недѣли опубликовывается рескриптъ на имя Петербургскаго генералъ-губернатора, въ отвѣтъ на представленное значительно ранѣе ходатайство мѣстнаго дворянства о введеніи инвентарныхъ правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ.

Печать начинаетъ играть крупную роль. Разрѣшалось обсуждать крестьянскій вопросъ на страницахъ газетъ и журналовъ. Вопросъ ставился гласно и публично.

Государь пользовался всякимъ случаемъ, чтобы показать, какъ близко онъ принимаетъ къ сердцу преобразованіе, какъ сильно желаетъ поскорѣе осуществить эту реформу. Принимая воронежскаго губернатора Синельникова, Государь сказалъ:

— Я рѣшился дѣло привести къ концу и надѣюсь, что вы уговорите вашихъ дворянъ мнѣ въ этомъ помочь.

9 декабря Государю представлялись уѣздные предводители Петербургской губерніи, во главѣ съ графомъ П. П. Шуваловымъ, для принесенія благодарности за посѣщеніе Императоромъ бала, даннаго дворянствомъ по случаю бракосочетанія великаго князя Михаила Николаевича. И этимъ случаемъ воспользовался Государь, чтобы поговорить съ дворянствомъ по крестьянскому вопросу:

— Благодарю васъ, господа, за вчерашній вечеръ, который доставилъ большое удовольствіе и Мнѣ, и всей моей семьѣ.

Теперь нужно поговорить, продолжалъ Государь,— о предметѣ большой важности, должно подумать о дѣлѣ, требующемъ полнаго вниманія вашего. Генералъ-губернаторъ собиралъ васъ и объявилъ вамъ мое желаніе, мою твердую волю.

Но вотъ поступаетъ ходатайство нижегородскаго дворянства объ открытіи губернскаго комитета (по почину мѣстнаго губернатора-декабриста А. Н. Муравьева). Нижегородское дворянство выражаетъ полную готовность исполнить волю Государя на тѣхъ основаніяхъ, какія ему благоугодно будетъ указать. Въ отвѣтъ на это Александръ II, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, благодаритъ за благой почипъ.

Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, -говорилось въ рескриптѣ Государя,—что оно (нижегородское дворянство) первое поспѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами предпринимаемому нынѣ важному и, какъ можно, при благословеніи

Всевышняго, надѣяться, равно полезному для всѣхъ въ государствѣ состояній дѣломъ.

Россія узнала, что упраздненіе крѣпостного состоянія безповоротно рѣшено Царской волей. Радостно отозвалась на это Москва, гдѣ 28 декабря въ купеческомъ собраніи состоялся торжественный обѣдъ, на которомъ присутствующіе стремились въ своихъ рѣчахъ отмѣтить начало новой эпохи въ жизни государства. Прекрасную рѣчь произнесъ Катковъ. Онъ отмѣтилъ, что теперь наступила эпоха, когда силы народа мгновенно обновляются, когда люди съ усиленнымъ біеніемъ собственнаго сердца сливаются въ общемъ дѣлѣ и въ общемъ чувствѣ.

— Благо поколѣніямъ, которымъ суждено жить въ такія эпохи!—заявилъ ораторъ.—Благодареніе Богу, намъ суждено жить въ такую эпоху!

По окончаніи обѣда гости долго стояли передъ портретомъ Государя. Раздавались восторженные крики «ура», которые перешли въ народный гимнъ, съ чувствомъ пропѣтый всѣми присутствующими.

Подъемъ духа въ ту пору былъ громадный. Сердца всѣхъ усиленно бились. Всѣ чувствовали, что переживаютъ замѣчательное время. Всѣ жаждали истиннаго обновленія своей Родины.

Отозвалось и московское дворянство, которое до сихъ поръ медлило высказаться на призывъ Государя. Въ адресѣ отъ 7-го января 1858 г. московское дворянство изъявляетъ полную готовность содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Монарха и проситъ разрѣшенія на открытіе комитета для составленія проекта правилъ, «которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными» для Московской губерніи.

Послѣдняя оговорка не понравилась Государю. Въ рескриптѣ на имя московскаго генералъ-губернатора онъ отклонилъ притязанія москвичей и потребовалъ, чтобы проектъ положенія и для Московской губерніи былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, «кои указаны дворянству дру-

гихъ губерній, изъявившихъ прежде желаніе устроить и улучшить бытъ своихъ крестьянъ». Это было 16 января 1858 года.

До марта мѣсяца происходитъ перерывъ. Затѣмъ снова поступаютъ ходатайства дворянъ другихъ губерній о разрѣшеніи имъ пойти навстрѣчу Царской волѣ и открыть соотвѣтствующіе комитеты. Послѣднія ходатайства поступили въ октябрѣ 1858 года.

Къ концу года сорокъ четыре губернскихъ комитета и двѣ коммиссіи, одна для Сѣверо-Западнаго края, а другая для Юго-Западнаго, уже работали надъ составленіемъ проектовъ положенія по крестьянскому дѣлу. Открытіе комитетовъ всюду было обставлено торжественно. Духовенство произносило поучительныя слова, а губернаторы и предводители дворянства говорили рѣчи, въ которыхъ отмѣчали великій почипъ Государя въ предпринятомъ Имъ преобразованіи.

Теперь уже не было нужды окружать крестьянское дѣло тайной. Существованіе секретнаго комитета оказалось совершенно излишнимъ. 8 января 1858 года Государь повелѣлъ учредить, въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи и подъ своимъ предсѣдательствомъ, Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предложеній о крѣпостномъ состояніи.

Членами Комитета были назначены всѣ члены упраздненнаго секретнаго комитета. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, все болѣе и болѣе, поддавался вліянію ближайшихъ своихъ сотрудниковъ, ревностныхъ поборниковъ полнаго освобожденія крестьянъ съ землею, Н. А. Милютина и завѣдующаго дѣлами вновь образованнаго при министерствы земскаго отдѣла Я. А. Соловьева. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была составлена программа плана работъ по устройству крестьянскаго быта, которая должна была служить однообразнымъ наставленіемъ губернскимъ комитетамъ при обсужденіи крестьянскаго вопроса. Въ этой программѣ, составленной Я. А. Соловьевымъ, ясно указывалась цѣль преобразованія—освобожденіе крестьянъ съ землею, и предрѣшались

вопросы о повинностяхъ, о размѣрѣ надѣловъ, о выкупѣ усадебной осѣдлости, о правѣ крестьянъ переходить на другія земли и въ другія сословія, о полной независимости ихъ отъ помѣщиковъ въ дѣлахъ семейныхъ, имущественныхъ, хозяйственныхъ. Проектъ отличался слишкомъ рѣшительнымъ характеромъ и Главный Комитетъ не нашелъ возможнымъ утвердить его. Тогда составленіе программы, было поручено Якову Ивановичу Ростовцову.

Съ этого момента въ крестьянскомъ дѣлѣ выступаетъ личный другъ Государя, пользовавшійся полнымъ Его расположеніемъ и довѣріемъ.

Но Ростовцовъ въ это время еще не совсѣмъ утвердился въ крестьянской реформѣ и составленная имъ программа, являющаяся первымъ его трудомъ по крестьянскому дѣлу, заключала множество положеній, отъ которыхъ ему въ скоромъ времени пришлось отказатся. Эта программа передавала въ руки губернскихъ комитетовъ не только составленіе положенія о крестьянахъ, но и приведеніе ихъ въ дѣйствіе. Владѣльцамъ имѣній предоставлялось примѣненіе положеній къ своимъ имѣніямъ и объявленіе ихъ крестьянамъ. На губернскіе комитеты возлагалось начертаніе сельскаго устава, опредѣляющаго всѣ подробности крестьянскаго быта. Программа Ростовцова была принята комитетомъ и разослана во всѣ губернскіе комитеты для руководства. Лѣтомъ при главномъ комитетѣ была учреждена особая коммиссія изъ графа Панина, Муравьева, Ростовцова и Ланского, для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ.

До сихъ поръ Главный Комитетъ проявлялъ крайнюю осторожность въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса и значительно отставалъ отъ широкихъ началъ въ этомъ дѣлѣ, которыя усвоило министерство внутреннихъ дѣлъ, благодаря дѣятельности Ланского, Милютина и Соловьева. Но министерство старалось, по мѣрѣ своихъ силъ направить преобразованіе на надлежащій путь. Не безъ вліянія Ланского, Милютина и Соловьева приводится въ жизнь рядъ мѣръ, имѣвшихъ—если и косвенное,

то, во всякомъ случаѣ,—весьма существенное значеніе для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса.

Еще до появленія рескрипта Назимову были упразднены послѣдніе остатки военныхъ поселеній и бывшіе пахатные солдаты, причисленные сначала въ удѣльное вѣдомство, а потомъ на правахъ свободныхъ поселянъ поступившіе въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ. Лѣтомъ 1858 года удѣльные крестьяне были сравнены въ правахъ съ прочими свободными сословіями. Къ концу года удѣльнымъ и государственнымъ крестьянамъ дозволено переходить изъ одного сословія въ другое безъ всякаго ограниченія. Въ слѣдующемъ году всѣ права, предоставленныя удѣльнымъ крестьянамъ, распространены на крестьянъ Государевыхъ и дворцовыхъ имѣній. При министерствѣ финансовъ въ это же время работала особая комиссія объ устройствѣ крестьянъ фабричныхъ и горнозаводскихъ.

Мѣры Ланского и Милютина шли еще дальше. Они старались всѣми способами предотвратить обезземеленіе крестьянъ. Въ особомъ циркулярѣ губернскимъ предводителямъ, одобренномъ Государемъ, Ланской внушалъ, что «весьма желательно, дабы усадебная осѣдлость крестьянъ оставалась въ теперешнемъ ихъ положеніи». Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено было перечислять крестьянъ въ дворовые, прекращенъ пріемъ въ рекруты крестьянъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, стѣснены права помѣщиковъ высылать крестьянъ въ Сибирь, переносить ихъ усадьбы, или переселять на новыя мѣста.

Страна постепенно подготовлялась къ принятію коренного преобразованія. Предпринятъ былъ предварительный опросъ отпускаемыхъ на волю безъ земли крѣпостныхъ относительно ихъ согласія воспользоваться такою свободою.

Между тѣмъ, въ міровоззрѣніи главнѣйшаго сподвижника Государя по крестьянскому дѣлу, Ростовцова, происходитъ крупная перемѣна. Уѣхавъ за границу, онъ сталъ изучать крестьянскій вопросъ и вскорѣ проникся необходимостью рѣшить его на самыхъ широкихъ началахъ.

14.

Путешествіе Александра II по Россіи.

Громадное значеніе имѣло предпринятое Императоромъ путешествіе по Россіи. Государь желалъ лично убѣдиться, въ какомъ положеніи находится крестьянское дѣло въ провинціи, и снова высказать всенародно свою непремѣнную волю о доведеніи его до благополучнаго конца. Въ Твери Государь впервые возвѣстилъ о вызовѣ въ Петербургъ уполномоченныхъ отъ губернскихъ комитетовъ.

— Я вамъ поручилъ, — обратился Императоръ къ мѣстному дворянству, — важное для меня и для васъ дѣло крестьянъ, надѣюсь, что вы оправдаете мое довѣріе. Лицамъ, изъ среды вашей выбраннымъ, поручено заняться этимъ важнымъ дѣломъ. Обсудите его, обдумайте зрѣло, изыщите средства, какъ лучше устроить новое положеніе для крестьянъ, устройте, примѣняясь къ мѣстности, такъ, чтобы было безобидно и для нихъ, и для васъ, на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя указаны въ моихъ рескриптахъ.

Нижегородскимъ дворянамъ Государь сказалъ:

— Благодарю васъ за то, что вы первые отозвались на мой призывъ въ важномъ дѣлѣ улучшенія крестьянскаго быта... Вы знаете цѣль мою: общее благо. Ваше дѣло согласить въ этомъ важномъ дѣлѣ частныя выгоды свои съ общей пользой... Путь указанъ. Не отступайте отъ началъ, изложенныхъ въ моемъ рескриптѣ и въ выданной вамъ программѣ.

Во Владимірѣ Государь выразилъ неудовольствіе по поводу насильственнаго переселенія однимъ помѣщикомъ своихъ крестьянъ въ Сибирь.

— Надѣюсь, что слова мои не останутся втуне, — прибавилъ онъ.

Въ Москвѣ Императоръ строго высказалъ дворянству свое неудовольствіе по поводу постановленія разумѣть подъ усадебною осѣдлостью одно только крестьянское строеніе.

— Вы помните,—началъ Государь:—когда я два года тому назадъ въ этой же самой комнатѣ говорилъ вамъ о томъ, что рано или поздно надобно приступить къ измѣненію крѣпостного права. Мои слова были перетолкованы... Я подъ усадебною осѣдлостью понимаю не одпѣ строенія, а всю землю...

Въ Смоленскѣ Государь сказалъ дворянству:

— Вы собраны по крестьянскому дѣлу. Это необходимо для благосостоянія вашего, крестьянъ вашихъ и всей Россіи. Займитесь имъ дѣльно и на указанныхъ въ моемъ рескриптѣ началахъ. Обдѣлайте это дѣло такъ, чтобы оно было безобидно для васъ и для крестьянъ вашихъ.

Виленскихъ дворянъ Государь благодарилъ за почипъ въ крестьянскомъ вопросѣ.

- Вы первые показали примѣръ, и вся Имперія послѣдовала за вами.

Путешествіе Императора по Россіи имѣло громадное значеніе. Въ каждомъ городѣ Государь гласно выражаетъ непремѣнную волю свою и безповоротную рѣшимость совершить освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ. Онъ увидѣлъ, что среди дворянства Онъ встрѣчаетъ сочувствіе своему великому начинанію. Его пріободрилъ тотъ неподдѣльный восторгъ, съ которымъ Его повсюду встрѣчалъ народъ. Онъ чувствовалъ, съ какимъ безконечнымъ благоговѣніемъ, преданностью и признательностью относились народныя массы къ своему будущему Освободителю.

Въ самомъ радостномъ и свѣтломъ настроеніи вернулся Александръ въ Петербургъ.

— Мы съ вами начали крестьянское дѣло,— такими словами встрѣтилъ Государь министра Ланского при первомъ свиданіи,— и пойдемъ до конца рука объ руку.

Вернулся въ Петербургъ и Ростовцовъ, въ которомъ Государь обрѣлъ того помощника въ предпринятомъ имъ вели-

комъ дѣлѣ, потребность въ которомъ Онъ такъ живо ощущалъ, человѣка, горячо преданнаго этому дѣлу, вѣрующаго въ благодѣтельный его исходъ, добросовѣстнаго исполнителя Царскихъ предначертаній, который въ одномъ изъ своихъ писемъ ободрилъ самого Государя:

«Исходъ крестьянскаго вопроса, писалъ Ростовцовъ, - представляется мнѣ въ радужномъ видѣ. Крестьяне получатъ свободу полную и даже не въ слишкомъ продолжительномъ времени. Они начнутъ богатѣть. Цѣнность помѣщичьихъ имѣній возраститъ быстро... Закоренившіяся злоупотребленія начнутъ исчезать. Оба сословія будутъ ограждены въ своихъ интересахъ».

Ростовцовъ пріѣхалъ съ цѣлымъ рядомъ предположеній по крестьянскому вопросу. Государь рѣшилъ немедленно обсудить ихъ и пригласилъ для этого его къ себѣ въ Гатчину вмѣстѣ съ другимъ вѣрнымъ своимъ сподвижникомъ, Ланскимъ. На этихъ совѣщаніяхъ рѣшено было: главнѣйшія мѣры, предложенныя Ростовцовымъ, провести въ Главномъ Комитетѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя.

Четыре засѣданія въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ были посвящены разсмотрѣнію предположеній Ростовцова. За это время Государь ни разу не покидалъ предсѣдательскаго кресла въ Главномъ Комитетѣ. Въ этихъ засѣданіяхъ были предрѣшены всѣ тѣ главныя положенія, которыя потомъ и осуществились 19 февраля.

Но Государь желалъ, чтобы крестьянскій вопросъ былъ разработанъ вполнѣ основательно и потому ждалъ мнѣній мѣстныхъ людей, тѣхъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу, которые работали по всей Россіи. Проекты губернскихъ комитетовъ стали поступать уже съ конца 1858 г. Каждый комитетъ представлялъ два мнѣнія: большинства и меньшинства,—одни высказывались за болѣе коренное рѣшеніе вопроса, а другіе предлагали болѣе умѣренныя мѣры.

15.

Редакціонныя комиссіи.

Для разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ, какъ мы уже знаемъ, существовала особая комиссія, которая послѣ полученія всѣхъ заключеній комитетовъ приступила къ работамъ.

Были образованы, такъ называемыя, редакціонныя комиссіи, которыя должны были сводить въ одинъ сводъ преокты губернскихъ комитетовъ. Государь предложилъ предсѣдательствованіе въ редакціонныхъ комиссіяхъ Ростовцову. Мы уже знаемъ, съ какимъ благоговѣніемъ и сознаніемъ важности принятыхъ на себя обязанностей отвѣтилъ на это Ростовцовъ.

Первое засѣданіе общаго присутствія редакціонныхъ комиссій состоялось въ большой залѣ перваго кадетскаго корпуса 4 марта, а 6 марта члены комиссій были представлены предсѣдателемъ Государю въ Зимнемъ дворцѣ. Александръ обратился къ нимъ съ слѣдующими бодрящими словами:

— Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ. я сумѣю оцѣнить его. Это дѣло щекотливое, я знаю. Мой выборъ палъ на васъ. Обо всѣхъ васъ я слышалъ отъ вашего предсѣдателя: онъ мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію. какъ я ее люблю и надѣюсь, что исполните все добросовѣстно и оправдаете мое довѣріе къ вамъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ при пріемѣ членовъ редакціонныхъ комиссій Государь снова обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

— Желаю, чтобы вы сдѣлали хорошо и для помѣщиковъ и для крестьянъ, какъ до сихъ поръ видѣлъ я это въ вашихъ трудахъ. Дѣлать нужно неспѣшно и не тянуть.

Назовемъ нѣкоторыхъ членовъ редакціонныхъ комиссій: С. М. Жуковскій, Я. А. Соловьевъ, Н. А. Милютинъ, Н. П.

Семеновъ. Ю. Ф. Самаринъ, князь А. В. Черкасскій. П. П. Семеновъ, Гагемейстеръ, Бунге, Ламанскій и др.

Каждый докладъ обсуждался въ общемъ присутствіи редакціонныхъ коммиссій, подъ предсѣдательствомъ Ростовцова.

Большинство коммиссій было солидарно во взглядахъ со своимъ предсѣдателемъ, вполнѣ отвѣчающихъ и воззрѣніямъ Государя. Но нѣкоторые члены, остававшіеся въ меньшинствѣ, желали ограничить крестьянскую реформу. Изъ-за этого въ коммиссіяхъ нерѣдко происходили разногласія. Императору приходилось личнымъ вмѣшательствомъ разрѣшать споръ между большинствомъ коммиссій и меньшинствомъ.

Коммиссіи постановили, согласно предложенію предсѣдателя, признать концомъ срочно обязаннаго переходнаго періода -выкупъ, хотя и не обязательный, крестьянскихъ полей и угодій. Члены меньшинства Шуваловъ и Паскевичъ требовали занесенія въ журналъ ихъ отдѣльнаго мнѣнія, чтобы, со времени положительнаго разрѣшенія имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, право собственности помѣщиковъ и право пользованія крестьянъ вошли немедленно въ составъ общихъ гражданскихъ правъ и чтобы вопросъ о выкупѣ былъ поставленъ совершенно отдѣльно отъ опредѣленія личныхъ и имущественныхъ правъ крестьянъ. Въ своихъ объяснительныхъ запискахъ Государю Ростовцовъ писалъ, что здравому смыслу и духу русскаго дворянства, разставшагося уже съ крѣпостнымъ правомъ, соотвѣтствуетъ не тянуть длинной канители обязательныхъ отношеній, а принять сразу безповоротное рѣшеніе и затѣмъ уже устраивать свое хозяйство на новыхъ началахъ, при помощи тѣхъ оборотныхъ капиталовъ, которые дастъ дворянству организованный правительствомъ выкупъ.

На журналѣ общаго присутствія Государь положилъ слѣдующую резолюцію:

«Исполнить по мнѣнію большинства».

Князь Паскевичъ обратился къ Государю съ оправдательнымъ письмомъ, вызвавшимъ рядъ замѣчаній Императора

на поляхъ. Противъ утвержденія, что правительство, во что бы то ни, стало хочетъ сдѣлать изъ крестьянъ поземельныхъ собственниковъ, Государь написалъ, что это «существенное условіе», отъ котораго Онъ «ни подъ какимъ видомъ не отойдетъ».

Доклады, разрѣшавшіе вопросы о налогахъ и повинностяхъ, были написаны Соловьевымъ, княземъ Черкасскимъ, Самаринымъ и П. Семеновымъ; доклады объ устройствѣ сельскаго управленія Гирсомъ и П. Семеновымъ; объ юридическомъ положеніи выходящихъ на волю крестьянъ — Любощинскимъ, Домонтовичемъ и Калачовымъ. Ростовцовъ принималъ участіе во всѣхъ работахъ комиссій и доставлялъ самыя подробныя свѣдѣнія о ходѣ занятій Государю, который прочитывалъ всѣ журналы комиссій, дѣлая на нихъ собственноручныя замѣтки.

5 сентября обсужденіе докладовъ редакціонныхъ комиссіи было закончено. Оставалось только обсудить ихъ съ депутатами отъ губернскихъ комитетовъ.

Ланской, опасаясь, «чтобы мнѣнія, разсѣянно выраженныя въ разныхъ комитетахъ, не слились бы въ партіи, гибельныя какъ для правительства, такъ и для народа», вошелъ къ Государю съ докладомъ о томъ, чтобы депутаты, вызывавшіеся отъ каждаго изъ губернскихъ комитетовъ въ числѣ двухъ, въ качествѣ представителей большинства и меньшинства, не включались въ составъ членовъ редакціонныхъ комиссій. «Уничтоженіе крѣпостного права есть дѣло уже рѣшенное въ благотворной мысли Вашего Величества и никакой перемѣнѣ подлежать не можетъ. Царское слово непоколебимо. Дѣло подданныхъ осуществить это священное слово съ тѣмъ же радушіемъ и любовью, съ какими оно произнесено Вами для блага современниковъ и потомства».

Государь надписалъ на докладѣ:

«Нахожу взглядъ этотъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ моими собственными убѣжденіями. Прошу сообщить это генералъ-адъютанту Ростовцову».

Избранники губернскихъ комитетовъ были приглашены въ общее собраніе редакціонныхъ комиссій, гдѣ имъ была прочитана инструкція, опредѣляющая ихъ обязанности.

4 сентября, при пріемѣ депутатовъ Государь лично подтвердилъ свою волю о недопустимости обсужденія ими крестьянскаго положенія по существу.

Великое дѣло быстро подвигалось впередъ. Какъ въ каждомъ человѣческомъ дѣлѣ, должны были и здѣсь происходить тренія. И они были, и были столь велики, что даже самому Государю тяжело было переносить ихъ. Нѣкоторые стремились задержать крестьянскую реформу, другіе хотѣли дать ей такое направленіе, которое не отвѣчало мыслямъ Царя-Освободителя. Все это нерѣдко заставляло Государя переживать очень горькія минуты.

Дай Богъ намъ терпѣніе! —писалъ Онъ по этому поводу Ростовцову.

16.

„Святое дѣло".

Но всетаки крестьянскій вопросъ подходилъ къ концу. Попытки направить дѣло на превратный путь не могли подорвать рѣшимости Царя.

— Я слишкомъ убѣжденъ въ правотѣ возбужденнаго нами святого дѣла, чтобы кто-либо могъ меня остановить въ довершеніи онаго, — говорилъ Онъ.

Государь ободрялъ своихъ непосредственныхъ сподвижниковъ, старался влить въ нихъ силу, не давать имъ впадать въ уныніе. Ободрялъ Онъ и дворянство, призывалъ его стойко дожидаться окончанія реформы и спокойно принять ее. Псковскому дворянству 10 ноября Государь сказалъ:

Теперь это дѣло съ помощью Божіей приходитъ къ концу, и Я надѣюсь, что вы будете ожидать окончанія его съ тѣмъ же довѣріемъ ко Мнѣ, съ какимъ Я обратился къ вамъ, съ

съ полной увѣренностью, что это дѣло будетъ окончено къ общей взаимной пользѣ съ обѣихъ сторонъ, чтобы интересы дворянства были, сколько возможно, гарантированы, а вмѣстѣ съ тѣмъ быть крестьянъ былъ дѣйствительно улучшенъ. Я убѣжденъ, что вы оправдаете мое довѣріе.

На другой день Государь снова подтвердилъ дворянской депутаціи:

— Я надѣюсь, что общими силами съ помощью Божіей мы достигнемъ желаемаго конца въ этомъ дѣлѣ къ общей пользѣ... Прошу васъ не вѣрить никакимъ превратнымъ толкамъ, которыми только хотятъ васъ мутить, а вѣрьте Мнѣ одному и моему слову.

Всѣ были увѣрены въ стойкости и непоколебимости Государя.

Незадолго до своей кончины Ростовцовъ сказалъ:

— Въ твердости Государя я увѣренъ, а Богъ Россіи и святого дѣла не оставитъ.

Сподвижники Царя-Освободителя всѣ свои силы напрягали, чтобы исполнить Его волю—соблюденіе интересовъ и дворянства, и крестьянства въ великомъ преобразованіи. Ростовцовъ писалъ Государю (23 октября 1859 г.):

«Если и есть, дѣйствительно, въ иныхъ вопросахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ крестьянъ, то это происходитъ... оттого, что... комиссіи иногда наклоняли вѣсы на сторону крестьянъ и дѣлали это потому, что наклонять вѣсы потомъ отъ пользы крестьянъ къ пользѣ помѣщиковъ будетъ и много охотниковъ, и много силы, а наоборотъ дѣйствовать будетъ некому».

Въ самый разгаръ работъ заболѣлъ главный сподвижникъ Императора по крестьянскому дѣлу Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ. Болѣзнь быстро развивалась. Въ первыхъ числахъ января 1860 г. Ростовцовъ слегъ въ постель. Чувствуя приближеніе смерти, онъ просилъ врачей предупредить его, если положеніе станетъ безнадежнымъ, чтобы онъ могъ поговорить съ Государемъ, прежде чѣмъ потеряетъ сознаніе. Императоръ уча-

силъ свои посѣщенія къ больному. Предсмертною заботою Ростовцева было составленіе записки для Государя, которая явилась бы завѣщаніемъ по крестьянскому дѣлу. Записка была составлена. Но больной уже не въ силахъ былъ подвергнуть ее окончательному просмотру.

3 февраля врачи объявили, что на выздоровленіе нѣтъ надежды. 4-го Ростовцовъ причастился. Силы его совсѣмъ оставили. 5 февраля прибылъ Государь. Ростовцовъ указалъ на записку, лежавшую на стулѣ у изголовья постели. Императоръ поспѣшилъ успокоить умирающаго обѣщаніемъ прочесть ее, когда силы больного возстановятся. Послѣ отъѣзда Царя началась агонія.

Императоръ, извѣщенный объ этомъ, вернулся къ Ростовцову въ 4 часа утра. Онъ подошелъ къ постели, взялъ умирающаго за руку и почувствовалъ легкое его рукопожатіе. Священникъ читалъ отходную. Императоръ стоялъ у постели, внимательно прислушиваясь къ дыханію умиравшаго.

— Государь, не бойтесь! -вдругъ едва слышнымъ голосомъ произнесъ Ростовцовъ.—Я умираю. Господи, да будетъ воля Твоя.

Въ 6 ч. 41 м. утра Ростовцова не стало.

На другой день ближайшій сотрудникъ Ростовцова, П. П. Семеновъ, вручилъ Императору предсмертную записку покойнаго. На вопросъ Государя, не называлъ ли кого Ростовцовъ своимъ преемникомъ, Семеновъ далъ отрицательный отвѣтъ. Отпуская его, Александръ прибавилъ:

– Я не отступлю ни отъ чего такого, что выражено въ запискѣ покойнаго нашего друга, такъ честно дѣйствовавшаго согласно съ моей волей, и не только не допущу никакого измѣненія въ составѣ комиссіи, но и обезпечу вамъ составленіе проекта согласно мнѣнію большинства, безъ всякаго препятствія со стороны предсѣдателя комиссіи. Васъ, сотрудниковъ покойнаго Якова Ивановича, прошу докончить ваше дѣло въ томъ самомъ духѣ, въ которомъ вы вели его доселѣ. Проектъ вашъ, конечно, еще можетъ измѣниться только въ

какихъ-нибудь подробностяхъ, но то, что выражено по этому дѣлу покойнымъ Яковомъ Ивановичемъ, останется неприкосновеннымъ. Разрѣшаю тебѣ слова мои передать товарищамъ.

Государь былъ непреклоненъ въ своей волѣ. Хотя онъ и назначилъ преемникомъ Ростовцову министра юстиціи графа В. Н. Панина, далеко не сочувствовавшаго реформѣ во всемъ ея объемѣ, но при этомъ выразилъ свою волю, чтобы предсмертная записка Ростовцова служила ему наставленіемъ.

Непреклонную рѣшимость Государь съ новой силой выразилъ 21 февраля при представленіи депутатовъ отъ 24 губернскихъ комитетовъ.

- Вамъ извѣстно какъ святое это дѣло близко моему сердцу. Увѣренъ, что и вы считаете его святымъ. У меня двѣ цѣли или лучше сказать одна— благо государства. Я убѣжденъ, что въ томъ же самомъ заключается и ваша цѣль. Я хочу, чтобы улучшеніе быта крестьянъ было не словахъ, а на дѣлѣ, но для этого безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтобы эти пожертвованія были, сколь возможно, менѣе тягостны и обременительны для дворянъ.

17.

День освобожденія приближается.

День освобожденія крестьянъ становился все ближе и ближе. Работы, въ которыхъ участвовали и депутаты отъ губернскихъ комитетовъ, къ лѣту закончились. Въ іюнѣ мѣсяцѣ началось редактированіе самого текста закона. 10 октября 1860 г. редакціонныя коммиссіи закрылись. Составленные ими проекты положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, поступили на обсужденія Главнаго Комитета.

Навсегда останется памятна дѣятельность Государя въ этотъ самый отвѣтственный періодъ по выработкѣ крестьян-

ской реформы. Хотя графъ Панинъ слишкомъ рѣзко и не шелъ противъ мнѣній большинства редакціонныхъ комиссій, но, всетаки, старался оказать на нихъ нѣкоторое давленіе. Онъ даже жаловался Государю на бывшихъ сотрудниковъ Ростовцова за то, что они хотятъ сдѣлать изъ него лишь исполнителя тѣхъ предположеній, которыми они распространили и

Засѣданіе Государственнаго Совѣта по вопросу объ освобожденіи крестьянъ.

истолковали волю Государя. Но Императоръ оставилъ за собою истолкованіе своей же воли, и такимъ образомъ жалоба Панина не имѣла никакого успѣха. Столкновенія между большинствомъ комиссіи и предсѣдателемъ особенно усилились въ концѣ работъ редакціонныхъ комиссій. Послѣ одного изъ такихъ столкновеній Императоръ принялъ у себя членовъ комиссій и благодарилъ ихъ за дѣятельность.

Въ Главномъ Комитетѣ, за болѣзнью князя Орлова, предсѣдателемъ былъ назначенъ другъ реформы, великій князь Константинъ Николаевичъ. Преніи въ Главномъ Комитетѣ были очень страстныя. Великій князь бодрствовалъ и довелъ дѣло до желательнаго результата.

26 января 1861 г., подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя, состоялось послѣднее засѣданіе Главнаго Комитета вмѣстѣ съ Совѣтомъ Министровъ. Императоръ отозвался въ своей рѣчи съ большой похвалой о дѣятельности редакціонныхъ комиссій, объявивъ, что трудъ ихъ исполненъ съ большимъ знаніемъ и съ большой добросовѣстностью. Затѣмъ Государь сказалъ, что, допустивъ при обсужденіи крестьянскаго вопроса для всѣхъ и каждаго полную свободу выражать свое мнѣніе, Онъ уже теперь не потерпитъ никакихъ отлагательствъ и проволочекъ и желаетъ, чтобы дѣло было закончено непремѣнно къ 15 февраля.

Этого, — заявилъ Императоръ, — Я желаю, требую, повелѣваю.

Государь выразилъ свою волю непреклонно. Отлагательства уже не могло быть. 28 января обсужденіе крестьянскаго вопроса началось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, которое Александръ открылъ знаменательной рѣчью:

— Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю — и

это моя непремѣнная воля, —чтобы дѣло это теперь же было кончено.

Государь изложилъ краткій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій, подготовившихъ отмѣну крѣпостного права. Кратко и ярко начертилъ своимъ сановникамъ всю исторію этого вопроса, показавъ всѣмъ, сколь глубоко Онъ сроднился съ этимъ великимъ дѣломъ.

— Взгляды на представленную работу могутъ быть различны,—продолжалъ Государь,—поэтому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно, но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали не какъ помѣщики, а какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ... Съ Божьей помощью приступимъ къ самому дѣлу.

«Рѣчь Государя,—разсказываетъ одинъ изъ современниковъ,—показала глубокое знаніе, которымъ обладаетъ Императоръ по отношенію ко всему этому дѣлу, доказала, насколько Онъ имѣетъ ясное о немъ представленіе, и обнаружила тотъ раціональный планъ, которому Онъ слѣдовалъ съ полной твердостью. Эта рѣчь поставила Государя безконечно высоко... Онъ выросъ безмѣрно... Отнынѣ Онъ пріобрѣлъ себѣ безсмертіе».

Государственный Совѣтъ засѣдалъ ежедневно. Большинство членовъ Совѣта были несогласны съ проектомъ. Императоръ снова показалъ свою непреклонность и соглашался, большей частью, съ мнѣніемъ меньшинства. Только уменьшеніе предѣльныхъ размѣровъ надѣловъ для многихъ уѣздовъ и введеніе дарового надѣла были утверждены Императоромъ согласно съ мнѣніемъ большинства.

Новый законъ объявилъ помѣщичьихъ крестьянъ лично свободными людьми, признавалъ за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и земельныя угодія, которыми крестьяне пользовались до своего освобожденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялъ крестьянамъ право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами за уста-

новленные, въ пользу помѣщиковъ, повинности и платежи. Усадебную осѣдлость крестьяне выкупали по опредѣленной закономъ цѣнѣ, а для выкупа полевыхъ земель и другихъ угодій требовалось согласіе помѣщиковъ. Размѣръ крестьянскихъ надѣловъ оставался прежній, но въ отдѣльныхъ случаяхъ допускались какъ отрѣзки отъ крестьянскаго поземельнаго надѣла, превышающаго опредѣленную норму, такъ и прирѣзки къ нему изъ помѣщичьей земли въ тѣхъ случаяхъ, когда эти надѣлы были меньше нормы. Крестьяне, не выкупившіе свои надѣлы, назывались временно обязанными, а остальные—крестьянами-собственниками.

Для облегченія перехода изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ правительство облегчало возможность выкупа съ разсрочкой платежей для крестьянъ, выкупавшихъ землю, на 49 лѣтъ. Поземельныя и другія отношенія между помѣщиками и крестьянами должны быть внесены въ уставныя грамоты.

Крестьяне составили сельскія общества, съ сельскимъ сходомъ во главѣ. Нѣсколько смежныхъ обществъ образовали волость, съ волостнымъ сходомъ во главѣ. Казна выдала 750 милліоновъ рублей для облегченія выкупа крестьянъ. Въ пользованіе народа поступило около ста двадцати милліоновъ рублей. Домъ и дворъ каждаго крестьянина и все, что у него было, принадлежало ему самому.

Обрабатывая землю, имѣя другіе заработки, крестьяне пользуются плодами своихъ трудовъ для семьи, для себя, для общества. Они получаютъ всѣ личныя права, семейныя, право производить торговлю, открывать и содержать фабрики, промышленныя и ремесленныя заведенія, заниматься подрядами, записываться въ гильдіи. Могутъ они воспитывать своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣтямъ ихъ открыта дорога ко всякой службѣ.

18.

19 февраля.

17 февраля занятія Государственнаго Совѣта по крестьянскому вопросу были закончены.

День освобожденія крестьянъ наступалъ.

18 февраля Государь молился на гробницѣ своего Родителя въ Петропавловскомъ соборѣ.

19 февраля проектъ манифеста и указа Сенату былъ доставленъ въ Зимній дворецъ государственнымъ секретаремъ Бутковымъ.

Была седьмая годовщина воцаренія Александра II.

Передъ Государемъ находился величайшій актъ его царствованія и всей русской исторіи. Оставалось Царской подписью превратить его въ дѣйствующій законъ. Государь рѣшилъ остаться «наединѣ со своей совѣстью» и, удаливъ всѣхъ изъ своего кабинета, подписалъ знаменательный манифестъ.

И совершилось то, о чемъ давно мечтали лучшіе русскіе люди —паденіе крѣпостного права произошло «по манію Царя». 23 милліона крѣпостныхъ получили свободу.

Въ день подписанія манифеста Императоръ въ рескриптѣ на имя великаго князя Константина Николаевича выразилъ признательность ему и его сотрудникамъ, членамъ комитета.

Въ ознаменованіе памятнаго событія Государь установилъ для всѣхъ участвовавшихъ въ трудахъ по освобожденію крестьянъ медали на александровской лентѣ съ изображеніемъ Царя и съ надписью:

«Благодарю».

Въ рескриптѣ на имя одного изъ друзей реформы министра внутреннихъ дѣлъ графа Ланского Императоръ воздалъ должную справедливость дѣятельному содѣйствію дворянства, объявивъ особое монаршее благоволеніе предсѣдателямъ и членамъ губернскихъ комитетовъ и общихъ комиссій.

Въ рескриптѣ на имя предсѣдателя редакціонныхъ коммиссій графа Панина Императоръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отозвался о дѣятельности этого учрежденія по составленію положеній: «Сей важный трудъ исполненъ коммиссіей съ особеннымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстностью».

Вспомнилъ Царь-Освободитель и своего главнаго сподвижника въ этомъ дѣлѣ, сообщивъ въ рескриптѣ на имя вдовы Ростовцова о возведеніи ея съ нисходящимъ отъ Якова Ивановичемъ потомствомъ въ графское Россійское Имперіи достоинство.

«Увѣдомляя васъ о томъ,—писалъ Государь, Я съ симъ вмѣстѣ повелѣлъ препроводить къ вамъ медаль, установленную въ воспоминаніе великаго событія уничтоженія крѣпостной въ отечествѣ нашемъ зависимости. На ней вы увидите изображенное на самомъ видномъ мѣстѣ слово: «Благодарю». Сіе слово обращается и къ умершему супругу вашему, какъ бывшему однимъ изъ ревностнѣйшихъ и славнѣйшихъ въ семъ дѣлѣ исполнителей моей воли. Такая медаль будетъ положена на гробницу его, а та, которая посылается вамъ, да сохранится навсегда въ семействѣ его и потомствѣ». Къ обычному заключенію рескрипта: «пребываю благосклонный къ вамъ» Императоръ собственноручно приписалъ: «и навсегда благодарный покойному мужу вашему, Александръ».

Императоръ Александръ II навсегда обезсмертилъ свое имя событіемъ 19 февраля. Личная Его роль въ осуществленіи величайшей реформы въ русской исторіи безмѣрна. Онъ своевременно проявилъ почипъ въ этомъ дѣлѣ и безповоротно выдвинулъ крестьянскую реформу на путь осуществленія ея.

Крѣпостное право рухнуло только по его Монаршему слову. Онъ постоянно и неуклонно подвигалъ это дѣло впередъ и, въ концѣ концовъ, довелъ его до благополучнаго исхода. За Нимъ всегда останется имя Освободителя, безсмертіе въ исторіи и вѣчная, благодарная память въ потомствѣ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества.

«Великое святое дѣло свершилось. Никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено, сколько горячихъ радостныхъ слезъ оросило русскую землю»,—такъ заявилъ Государственный Совѣтъ въ своемъ адресѣ по случаю 25-лѣтія царствованія Александра II.

19.

Манифестъ 19 февраля 1861 г.

«Божіею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

«Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ.

«Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отечества, до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную, до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

«Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ называемымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго засту-

вали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя, патріархальныя отношенія искренней, правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ, и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ.

«Усматривали сіе и приснопамятные Предшественники Наши, и принимали мѣры къ измѣненію на лучшее положенія крестьянъ; но это были мѣры, частью нерѣшительныя, предложенныя добровольному, свободолюбивому дѣйствованію помѣщиковъ, частью рѣшительныя только для нѣкоторыхъ мѣстностей, по требованію особенныхъ обстоятельствъ, или въ видѣ опыта. Такъ, Императоръ Александръ I издалъ постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, Николай I,—постановленіе объ обязанныхъ крестьянахъ. Въ губерніяхъ западныхъ инвентарными правилами опредѣлены надѣленіе крестьянъ и ихъ повинности. Но постановленіе о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ приведено въ дѣйствіе въ весьма малыхъ размѣрахъ.

Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный Намъ рукою Провидѣнія.

«Мы начали сіе дѣло актомъ нашего довѣрія къ Россійскому дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ

устройствѣ быта крестьянъ, при чемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе Наше оправдалось. Въ губернскихъ комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества каждой губерніи, дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей, и о ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

«Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей.

«Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ крестьянамъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдлость, и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ предъ правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій.

«Пользуясь симъ поземельнымъ надѣломъ, крестьяне за сіе обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя въ положеніяхъ повинности. Въ семъ состояніи, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ дается право выкупать усадебную ихъ осѣдлость, а съ согласія помѣщиковъ они могутъ пріобрѣтать въ собственность полевыя земли и другія угодья, отведенныя

имъ въ постоянное пользованіе. Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ въ собственность опредѣленнаго количества земли, крестьяне освободятся отъ обязанностей къ помѣщикамъ по выкупленной землѣ и вступятъ въ рѣшительное состояніе свободныхъ крестьянъ-собственниковъ.

«Особымъ положеніемъ о дворовыхъ людяхъ опредѣляется для нихъ переходное состояніе, приспособленное къ ихъ занятіямъ и потребностямъ; по истеченіи двухлѣтняго срока отъ дня изданія сего положенія, они получатъ полное освобожденіе и срочныя льготы.

«На сихъ главныхъ началахъ составленными положеніями опредѣляется будущее устройство крестьянъ и дворовыхъ людей, установляется порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія, и указываются подробно даруемыя крестьянамъ и дворовымъ людямъ права и возлагаемыя на нихъ обязанности въ отношеніи къ правительству и помѣщикамъ.

«Хотя сіи положенія, общія, мѣстныя, и особыя дополнительныя правила для нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностей, для имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и для крестьянъ, работающихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, по возможности приспособлены къ мѣстнымъ хозяйственнымъ потребностямъ и обычаямъ: впрочемъ, дабы сохранить обычный порядокъ тамъ, гдѣ онъ представляетъ обоюдныя выгоды, Мы предоставляемъ помѣщикамъ дѣлать съ крестьянами добровольныя соглашенія, и заключать условія о размѣрѣ поземельнаго надѣла крестьянъ и о слѣдующихъ за оный повинностяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для огражденія ненарушимости таковыхъ договоровъ.

«Какъ новое устройство, по неизбѣжной многосложности требуемыхъ онымъ перемѣнъ, не можетъ быть произведено вдругъ, а потребуется для сего время, примѣрно не менѣе двухъ лѣтъ; то въ теченіе этого времени, въ отвращеніе замѣшательствъ, и для соблюденія общественной и частной пользы, существующій донынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ

долженъ быть сохраненъ дотолѣ, когда, по совершеніи надлежащихъ приготовленій, открыть будетъ новый порядокъ.

«Для правильнаго достиженія сего Мы признали за благо повелѣть:

«1) Открыть въ каждой губерніи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому ввѣряется высшее завѣдываніе дѣлами крестьянскихъ обществъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

«2) Для разсмотрѣнія на мѣстахъ недоразумѣній и споровъ, могущихъ возникнуть при исполненіи новыхъ положеній, назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ, и образовать изъ нихъ уѣздные мировые съѣзды.

«3) Затѣмъ образовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ мірскія управленія, для чего, оставляя сельскія общества въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, открыть въ значительныхъ селеніяхъ волостныя управленія, а мелкія сельскія общества соединить подъ одно волостное управленіе.

«4) Составить, провѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу или имѣнію уставную грамоту, въ которой будетъ исчислено, на основаніи мѣстнаго положенія, количество земли, предоставляемой крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика, какъ за землю, такъ и за другія отъ него выгоды.

«5) Сіи уставныя грамоты приводить въ исполненіе по мѣрѣ утвержденія ихъ для каждаго имѣнія, а окончательно по всѣмъ имѣніямъ ввести въ дѣйствіе въ теченіи двухъ лѣтъ, со дня изданія настоящаго Манифеста.

«6) До истеченія сего срока, крестьянамъ и дворовымъ людямъ пребывать въ прежнемъ повиновеніи помѣщикамъ, и безпрекословно исполнять прежнія ихъ обязанности.

«7) Помѣщикамъ сохранить наблюденіе за порядкомъ въ ихъ имѣніяхъ, съ правомъ суда и расправы, впредь до образованія волостей и открытія волостныхъ судовъ.

«Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемле-

маго преобразованія. Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи.

«Засимъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ Насъ и отъ всего Отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній; Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовью къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно также благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства, и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому населенію добрый примѣръ и поощреніе къ точному, добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій.

«Имѣющіеся въ виду примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ о благѣ крестьянъ, и признательности крестьянъ къ благодѣтельной попечительности владѣльцевъ, утверждаютъ нашу надежду, что взаимными добровольными соглашеніями разрѣшится большая часть затрудненій, неизбѣжныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ обстоятельствамъ отдѣльныхъ имѣній, и что симъ способомъ облегчится переходъ отъ стараго порядка къ новому, и на будущее время упрочится взаимное довѣріе, доброе согласіе и единодушное стремленіе къ общей пользѣ.

«Для удобнѣйшаго же приведенія въ дѣйствіе тѣхъ соглашеній между владѣльцами и крестьянами, по которымъ сіи будутъ пріобрѣтать въ собственность, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыя угодья, отъ правительства будутъ оказаны посо-

бія, на основаніи особыхъ правилъ, выдачею ссудъ и переводомъ лежащихъ на имѣніи долговъ.

«Полагаемся на здравый смыслъ Нашего народа.

«Когда мысль правительства объ упраздненіи крѣпостного права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами, возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и, по закону христіанскому, всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ (Рим. XIII, 1), воздавать всѣмъ должное, и въ особенности кому должно -урокъ, дань, страхъ, честь (7); что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственной повинности.

«И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ новой будущности, поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

«Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и бо́льшую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными, предъ обществомъ и предъ самими собою, благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благопріятный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и усиливается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью, и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.

«Исполнители приготовленныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство, употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

«Данъ въ Санкт-Петербургѣ въ девятнадцатый день Февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ первое, Царствованія же Нашего въ седьмое».

20.

Объявленіе воли.

2-го марта 1861 г. Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ Сенату.

5-го марта съ 400 амвоновъ всѣхъ церквей обѣихъ столицъ провозглашается великая грамота народу русскому. До этого дня никто не воображалъ, чтобы «день спасенія былъ къ намъ ближе, чѣмъ мы вѣровали».

На разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ, въ тотъ же день, Государь самъ прочиталъ Манифестъ, встрѣченный долго несмолкавшимъ «ура».

Народъ встрѣтилъ вѣсть о своей свободѣ тихо, спокойно, въ молитвенномъ настроеніи.

Было прощенное воскресенье. Несмотря на это, нигдѣ не замѣчалось ни пьянства, ни буйства. Только свѣтлыя, радост-

ныя лица свидѣтельствовали о томъ восторгѣ, который переживали вчерашніе крѣпостные.

Лишь въ рѣдкіе моменты, при видѣ своего Освободителя, народъ не могъ удержаться и выражалъ свою радость горячимъ громогласнымъ «ура».

Изъ Михайловскаго манежа Императоръ, черезъ Царицынъ Лугъ, направился къ Зимнему дворцу. Марсово поле было полно народу. Издали послышались крики «ура». Когда Государь подъѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ. Раздалось такое «ура», отъ котораго, по словамъ одного современника, «земля затряслась».

У Зимняго дворца новыя толпы народа. Гулъ стоялъ въ воздухѣ, народъ плакалъ въ умиленіи, всѣ обнимались, точно въ свѣтлый Христовъ праздникъ. Вдругъ масса заволновалась... Показалась коляска, въ которой сидѣлъ Императоръ. Многіе пали на колѣни.

«Никакое перо не въ состояніи,—разсказываетъ современникъ,—описать тотъ восторгъ, съ которымъ освобожденный народъ встрѣчалъ своего Освободителя».

Въ тотъ же день Императоръ навѣстилъ свою дочь, великую княжну Марію Александровну и, цѣлуя ее, сказалъ, весь сіяя отъ радости:

- Сегодня—лучшій день въ моей жизни.

Въ слѣдующее воскресенье, 12-го марта, тысяча крестьянъ, фабричныхъ и ремесленниковъ, отслуживъ литургію въ Александро-Невской лаврѣ, отправились съ женами и дѣтьми къ Зимнему Дворцу благодарить своего Освободителя.

Рано утромъ передъ окнами Дворца собралась большая толпа. У всѣхъ радость была написана на лицахъ. Съ недоумѣніемъ, разсказываетъ современникъ, смотрѣлъ каждый проходившій на это неожиданное собраніе, минута отъ минуты все болѣе и болѣе умножавшееся, и невольно приковывался къ мѣсту; всѣмъ хотѣлось знать, чѣмъ кончится дѣло.

Человѣкъ 50 отдѣлилось отъ общей массы. Держа на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, смѣлою и бодрою ногой пошли

и вступили они во дворъ Дворца и тамъ стали ждать своего Благодѣтеля. Онъ вышелъ къ нимъ. Крестьяне пали на колѣни и со слезами на глазахъ поднесли Ему свой простой даръ.

Здраствуйте, дѣти! —раздался голосъ Императора. Благодарю васъ, дѣти, за сочувствіе ваше. Дѣло это мнѣ стоило не мало труда... Поняли ли вы, что для васъ сдѣлано на пользу вашего общаго блага въ объявленномъ вамъ Манифестѣ.

— Мы чувствительно благодаримъ Ваше Императорское Величество за ваши великія благодѣянія, которыми вы обновили нашу жизнь.

— Это дѣло было начато еще моимъ родителемъ,—продолжалъ Императоръ,—но онъ не успѣлъ его кончить при своей жизни. Мнѣ пришлось, съ помощью Бога, совершить оное дѣло для блага вашего.

Между тѣмъ, народъ ждалъ выѣзда Государя, образовавъ по пути Его отъ Дворца къ Невскому проспекту двѣ густыя по бокамъ массы. Когда Императоръ вышелъ и сѣлъ въ карету, раздалось громкое «ура». Но этого «ура» оказалось мало русскому сердцу. Не та была минута, чтобы могло оно довольствоваться словомъ формальнымъ. Ему нуженъ былъ просторъ. Оно хотѣло литься свободно, высказываться по родному и пронеслось тогда громкое, дружное, родное «спасибо».

То же повторилось на площади у Михайловскаго Дворца.

Съ 7-го марта по 2-е апрѣля Манифестъ былъ объявленъ во всѣхъ губернскихъ городахъ особо командированными генералъ-майорами свиты Государя и флигель-адъютантами.

Бывшіе крѣпостные встрѣтили вѣсть про желанную свободу всюду тихо, спокойно, въ молитвенномъ настроеніи. Они служили благодарственные молебны. Ставили свѣчи за своего Освободителя. Составляли приговоры о совершеніи богослуженій въ день объявленія Манифеста на вѣчныя времена. Жертвовали на сооруженіе въ церквахъ иконъ или придѣловъ во имя Александра Невскаго. Всѣ христосовались между собою, какъ въ свѣтлый Христовъ праздникъ. Писали

всеподданнѣйшіе адреса. Составляли приговоры объ открытіи школъ, больницъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

Такъ, тверскіе крестьяне деревни Бобачева, тотчасъ же по выслушаніи Манифеста, изъявили желаніе освятить одинъ изъ придѣловъ храма во имя Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы на этомъ престолѣ возносилась Господу Богу молитва о благоденствіи Государя: особенно 19-го февраля -какъ день обнародованія Манифеста, 5-го марта—какъ день, въ который Манифестъ былъ прочитанъ въ храмѣ, и 30-го августа, въ день тезоименитства Императора. «Въ эти великіе для народа дни, всѣ мы и дѣти наши послѣ насъ, и внуки, и правнуки наши въ роды родовъ пусть приходятъ въ этотъ храмъ и возсылаютъ молитву Господу Богу за Благочестивѣйшаго Государя Александръ Николаевича»,—заявили крестьяне.

Въ маѣ Императоръ пріѣхалъ въ Москву.

Десять тысячъ крестьянъ поднесли здѣсь своему Освободителю хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ въ аршинъ ширпной. Всѣ шли съ обнаженными головами. 70-лѣтній старикъ Захаровъ произнесъ Государю привѣтствіе, на которое Александръ отвѣтилъ благодарностью. Другой старикъ просилъ не взыскивать съ нихъ за то, что они по простотѣ своей не могутъ на словахъ выразить и малой доли того, что чувствуютъ при видѣ своего Освободителя. Государь прошелся среди депутатовъ, народъ разступился и палъ на колѣни. Непрерывные крики «ура» оглашали воздухъ. Одинъ изъ старѣйшихъ депутатовъ просилъ Царя удостоить крестьянъ показать имъ Царицу.

— Она здѣсь,—отвѣтилъ Государь,—на балконѣ.

— Не видимъ, Государь, —возразилъ старикъ, —удостой насъ видѣть и поклониться матушкѣ.

Императрица Марія Александровна показалась на другомъ балконѣ одна. Всѣ пали на колѣни предъ Царицей.

Вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью крестьяне поднесли и «грамотку»: «Всемилостивѣйшій Государь, Отецъ-Освободитель

«Благодаримъ Тебя, Государь, за великія Твои милости, за дарованную намъ Тобою свободу. Денно и нощно молимъ мы за Тебя, молятъ наши жены и дѣти, и будутъ молить внуки и правнуки. Храни Тебя милосердный Богъ и дай Тебѣ силу и крѣпость все совершить съ любовью, чтобы всѣ Твои вѣрноподданныя дѣти, Тебѣ Богомъ данныя, по взаимной любви и согласіи благословляли Твое имя въ роды родовъ, какъ мы благословляемъ имя нашего Отца-Освободителя.

«Вѣрноподданные, временно обязанные крестьяне; депутаты отъ фабричныхъ и ремесленниковъ Москвы и уѣзда Степанъ Кузьминъ Захаровъ, а за неумѣніемъ грамотѣ, по личному его прошенію, подписалъ племянникъ его, Кириллъ Ивановъ Захаровъ. Иванъ Егоровъ. Федотъ Ивановъ».

Во всѣхъ городахъ день освобожденія былъ торжественно отпразднованъ богослуженіями въ храмѣ и чтеніемъ манифеста. Во многихъ мѣстахъ губернаторы обращались къ народу съ рѣчью, поздравляли вчерашнихъ крѣпостныхъ съ Царской милостью. Дома были разукрашены флагами и коврами. Вечеромъ улицы были иллюминованы.

Государь предпринялъ объѣздъ страны, чтобы лично убѣдиться, какъ народъ принялъ извѣстіе о волѣ. Во многихъ мѣстахъ Онъ объявлялъ крестьянамъ, что, кромѣ той воли, какую Онъ даровалъ, другой они не получатъ, что должно въ точности исполнять всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ положеніемъ 19-го февраля 1861 г.

Народъ съ восторгомъ встрѣчалъ своего Освободителя. Государь видѣлъ горячую признательность массъ.

По волѣ Царя, совершилось освобожденіе 23-хъ милліоновъ крестьянъ. Это великое дѣло изумило даже американцевъ, гдѣ освобожденіе негровъ отъ полнаго рабства вызвало продолжительную кровопролитную войну между двумя частями государства. У насъ же Царская воля была непреклонна, никто не осмѣлился ослушаться ее.

Въ другихъ странахъ, на смѣну крѣпостного права приходило новое зло: народъ освобождался безъ земли и потому

Карта Европейской Россіи съ нарѣзами крестьянской земли по положенію 19 февраля 1861 года

(Изъ изданія 1861 г.).

появлялись толпы бездомныхъ и безземельныхъ людей, которые на первыхъ порахъ даже не знали, какимъ путемъ зарабатывать кусокъ хлѣба. Императоръ Александръ II освободилъ крестьянъ съ землей и этимъ предотвратилъ развитіе въ Россіи безземельнаго батрачества.

Фактъ освобожденія крестьянъ съ землей, не имѣвшій мѣста въ другихъ странахъ, былъ немедленно отмѣченъ знаменитымъ итальянскимъ министромъ гр. Кавуромъ. Освобожденіе крестьянъ съ землей, которое произошло въ Россіи, служило живымъ укоромъ для Европы.

Крѣпостной трудъ былъ крайне невыгоденъ для развитія экономическаго благосостоянія страны. Промышленный классъ давно уже созналъ непригодность для себя дарового труда. Да и правительство само видѣло всю невыгодность подобнаго труда въ области промышленности и принимало мѣры къ его ограниченію. Фабриканты все чаще и чаще стали обращаться къ вольному труду. Уже въ 1825 г. число вольнонаемныхъ въ общей массѣ рабочихъ было болѣе половины.

Помѣщики имѣли у себя все необходимое для жизни. Пріобрѣтать въ другихъ мѣстахъ имъ не нужно было. Народныя массы были бѣдны. Внутренній рынокъ для продажи фабричнаго производства оказывался совсѣмъ невеликимъ. Для промышленности было очень важно уничтоженіе крѣпостного права.

При наличности крѣпостного права не чувствовалось особой нужды въ усовершенствованныхъ способахъ веденія сельскаго хозяйства. Самаринъ по этому поводу прямо говоритъ: «усовершенствованіе сельскаго хозяйства въ Россіи есть дѣло охотниковъ, любителей, къ которому масса помѣщиковъ равнодушна, именно, потому, что не видитъ въ немъ ни нужды, ни денежнаго расчета». И это вполнѣ понятно: зачѣмъ тратить деньги на различныя земледѣльческія орудія, зачѣмъ пріобрѣтать, напримѣръ, молотилки, когда имѣются даровые крѣпостныя руки, которыя все сдѣлаютъ и безъ машинъ!

Императоръ Николай I, указывая въ рѣчи къ смоленскимъ

депутатамъ на необходимость уничтоженія крѣпостного состоянія, заявилъ:

— Крѣпостное право причиной тому, что у насъ нѣтъ ни торговли, ни промышленности.

Существованіе крѣпостного право было крайне невыгодно для государства. Наши финансы не могли окрѣпнуть. Главная доля всѣхъ налоговъ шла съ крестьянскаго населенія. Для уплаты податей крестьянину нужно было продавать часть своихъ продуктовъ или зарабатывать на сторонѣ. Но, благодаря крѣпостному праву, хлѣбныя цѣны на внутреннемъ рынкѣ были очень низкія. Заработки не могли развиваться, такъ какъ трудъ былъ крайне дешевъ при наличности даровыхъ крѣпостныхъ рукъ.

Невыгодно было крѣпостное право для блага страны во всѣхъ отношеніяхъ. Къ какой бы сторонѣ государственной жизни ни прикасались къ суду ли, къ народному образованію, къ внутреннему управленію,—всюду встрѣчали первое препятствіе въ видѣ крѣпостного права: это былъ тормазъ, задерживающій умственное и матеріальное развитіе государства. Только уничтоживъ крѣпостное право, можно было приступить къ другимъ преобразованіямъ.

И мы видимъ, что послѣ освобожденія крестьянъ, дѣйствительно, послѣдовали, одна за другой, остальныя реформы Императора Александра II.

21.

Эпоха великихъ реформъ.

Освободивъ крестьянъ, Императоръ Александръ II призвалъ весь народъ Земли Русской, безъ различія сословій и состояній, къ общей работѣ на пользу своего внутренняго благоустройства. Происходитъ земская реформа, благодаря которой все населеніе страны получаетъ возможность заботиться о развитіи своихъ внутреннихъ экономическихъ дѣлъ и распоряжаться этими дѣлами. Въ губерніяхъ открываются губернскія земскія

собранія, а въ уѣздахъ уѣздныя земскія собранія. Тѣ и другія состоятъ изъ гласныхъ, которые и обсуждаютъ тѣ или другія мѣстныя нужды, какъ-то: развитіе просвѣщенія, приведеніе въ порядокъ путей сообщенія, народное здравіе, открытіе больницъ, богадѣленъ, вспомоществованіе населенію въ случаѣ недорода или голодовокъ, усовершенствованіе способовъ веденія хозяйства и т. д., завѣдываніе имуществами, капиталами, денежными сборами, попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности; раскладка, назначеніе взиманіе и расходованіе мѣстныхъ и нѣкоторыхъ государственныхъ денежныхъ сборовъ. Исполнительными органами земскихъ собраній являются губернскія земскія управы и уѣздныя земскія управы. Эта реформа было обнародована 1-го января 1864 г.

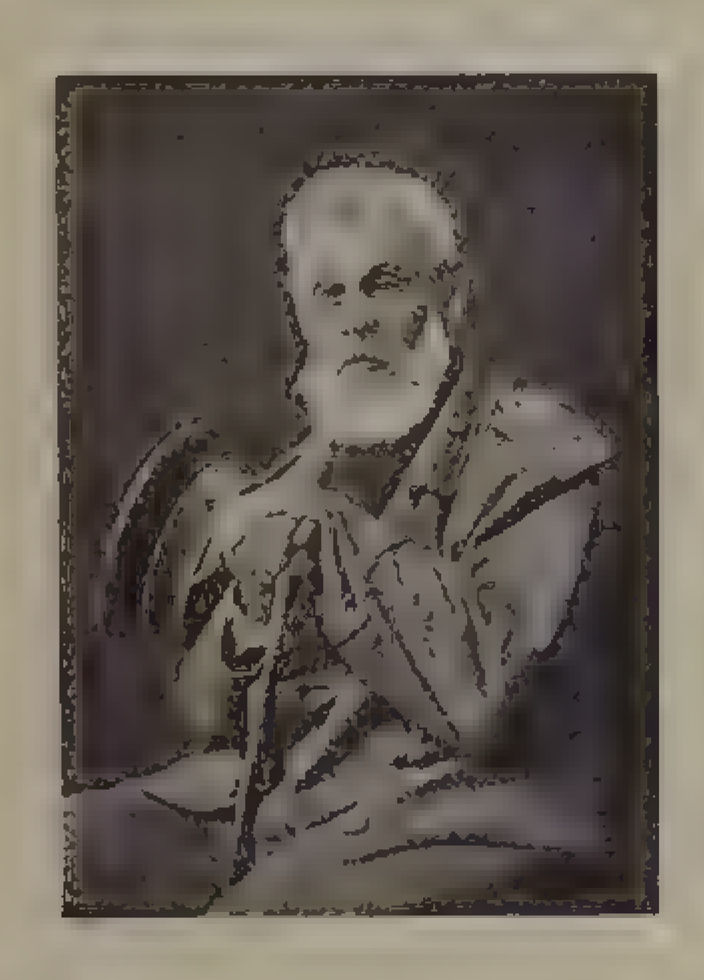
Въ связи съ земской реформой находится городская. По городовому положенію 16 іюня 1870 г., городамъ предоставлено такое же самоуправленіе, какъ и земствамъ; тѣ же почти заботы, которыя возложены на земскія управленія, въ предѣлахъ городовъ поручены городскимъ самоуправленіямъ, (городскія думы, состоящія изъ городскихъ гласныхъ, и городскія управы, состоящія изъ городского головы, его товарища и членовъ управы).

Заботясь о благѣ народа, Александръ II совершаетъ не менѣе грандіозную судебную реформу. Онъ даетъ судъ гласный, правый, равный для всѣхъ и милостивый. Судебная реформа обнародована 24 ноября 1864 г. Судебная власть отдѣлена отъ административной и обвинительной. Вводятся адвокатура и состязательный порядокъ судопроизводства. Болѣе важныя дѣла уголовныя передаются на судъ общественной совѣсти, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей. Прежняя канцелярская тайна уничтожается. Для ходатайства по дѣламъ и для защиты подсудимыхъ при судахъ имѣются присяжные повѣренные. Болѣе мелкія дѣла разсматриваются мировыми судьями и съѣздами мировыхъ судей, а остальныя—окружными судами и судебными палатами.

Уравненіе всѣхъ сословій передъ закономъ Царь-Преобразователь довершилъ введеніемъ всесословной воинской повинности (1 января 1874 г.). Теперь все мужское населеніе Имперіи, безъ различія состоянія, подлежитъ воинской повинности. Высокая обязанность каждаго гражданина быть защитникомъ своей Родины предоставлена всѣмъ сословіямъ, вмѣсто одного податного. Вмѣсто прежняго 25-ти-лѣтняго срока службы, совершенно отрывавшаго человѣка отъ семьи и мирныхъ занятій, вводится 6-ти-лѣтній срокъ—для пребыванія въ строю, 9-ти лѣтній—въ отчисленіи и до 40-лѣтняго

Д. Замятинъ.

Фельдмаршалъ Д. А. Милютинъ.

возраста—въ ополченіи. Прекращена отдача преступниковъ въ солдаты, чѣмъ позорилось почетное и благородное званіе воина.

Народное образованіе также обратило на себя вниманіе Императора Александра II-го. Введенъ новый и общій уставъ Россійскихъ университетовъ (18 іюня 1863 г.), открыты два новыхъ университета, учительскіе институты въ Петербургѣ и Нѣжинѣ, Московскій лицей, Императорскій историко-филологическій институтъ, Московская земледѣльческая академія, три ветеринарныхъ института. Открываются мужскія и жен-

скія гимназіи, реальныя училища, учительскія семинаріи. Расширяется женское образованіе. Помимо женскихъ гимназій, открываются высшіе женскіе курсы, епархіальныя женскія училища, спеціальныя женскія учебныя заведенія для образованія лекарскихъ помощницъ, фельдшерицъ и акушерокъ.

Всѣ сословія пріобщаются къ образованію. Для крестьянъ открытъ доступъ къ ученію. Появляются школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, воскресныя школы для рабочаго населенія, многочисленныя начальныя училища, въ которыхъ милліоны русскаго простонародія получають образованіе.

Самъ Императоръ отпускаетъ изъ своихъ средствъ суммы на воспитаніе студентовъ. Въ одномъ, напримѣръ, Петербургскомъ университетѣ онъ учредилъ 100 стипендій (по 300 рубл. каждая).

Печать получаетъ право обсуждать различные общественные и государственные вопросы. Печатное дѣло разрастается до громадныхъ размѣровъ. За время царствованія Императора Александра II-го появилось до 700 новыхъ газетъ и журналовъ.

Изящная наша литература достигла полнаго расцвѣта. Хомяковъ, Тютчевъ, Вяземскій, Аксаковы, Никитинъ, Некрасовъ, Алексѣй Толстой (личный другъ Александра II), Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Островскій, Левъ Толстой украшаютъ своими произведеніями время Царя-Освободителя. Невозможно перечислить даже имена знаменитыхъ композиторовъ, художниковъ и ученыхъ, которыхъ дѣятельность протекала въ царствованіе Александра II: Сѣровъ, Даргомыжскій, Чайковскій, Римскій-Корсаковъ, Балакиревъ, Мусоргскій — это композиторы; Куинджи, Перовъ, Маковскій, Полѣновъ, Айвазовскій, Рѣпинъ, Верещагинъ — художники; Грановскій, Соловьевъ, Костомаровъ, Пироговъ и другіе — ученые.

Александръ II отличался глубокой и искренней религіозностью. Обратилъ Онъ особое вниманіе и на религіозно-

нравственное развитіе народа. До конца дней своихъ съ особымъ вниманіемъ Онъ заботился о церковныхъ дѣлахъ и о религіозно-нравственныхъ потребностяхъ народа. При Свят. Синодѣ было учреждено особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Принятъ былъ рядъ мѣръ для улучшенія матеріальнаго благосостоянія служителей церкви и для поднятія ихъ образованія. Выработаны новыя программы

Злодѣяніе 1 марта 1881 года.

духовно-учебныхъ заведеній и началось преобразованіе духовныхъ академій, семинарій и училищъ. Кастовая замкнутость духовенства уничтожена. Какъ дѣтямъ духовенства былъ открытъ свободный выходъ во всѣ свѣтскія учебныя заведенія, такъ и иносословнымъ дарована полная возможность служить церкви Божіей, если они чувствуютъ къ этому призваніе.

Жестокія формы тѣлесныхъ наказаній уничтожены. По почину Императора Александра II, состоялось междуна-

родное соглашеніе о недопущеніи во время войны разрывныхъ пуль. Его гуманное сердце не мирилось даже съ жестокостью на войнѣ.

Много было сдѣлано Царемъ-Освободителемъ и для улучшенія экономическаго благосостоянія страны. Основаны—государственный банкъ, общества взаимнаго кредита, поземельные банки, ссудо-сберегательныя товарищества въ деревняхъ. Расширена до громадныхъ размѣровъ желѣзнодорожная сѣть съ 629 верстъ (въ предыдущее царствованіе) до 22.000 верстъ. Уничтожены разорявшіе народъ винные откупа. Узаконено обнародованіе государственнаго бюджета во всеобщее свѣдѣніе.

26 лѣтъ царствованія Александра II были временемъ полнаго всесторонняго обновленія Россіи. Они принесли странѣ то, чего не давали ей цѣлыя столѣтія государственной жизни. Императоръ Александръ II освобождаетъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, всю народную жизнь, общественное и городское хозяйство, земское и городское управленіе, литературу—отъ множества формальностей и стѣсненій, судъ отъ неправды и произвола, духовное сословіе—отъ кастовой замкнутости, податное сословіе отъ исключительной тяжести воинской повинности.

22.

Внѣшнія дѣла и мученическая кончина Александра II.

Царствованіе Императора Александра II было богато и внѣшними дѣлами.

При немъ окончательно покоренъ Кавказъ, расширена русская власть въ глубь Средней Азіи, присоединены Кокандское, Хивинское, Бухарское и Текинское ханства. Распространены наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ, присоединены мирнымъ путемъ громадные Приамурскій и Уссурійскій края.

Царь-Освободитель, наконецъ, освободилъ Балканскихъ славянъ отъ турецкой неволи. Русская армія одержала надъ

турками во время войны 1877—1878 гг. рядъ блестящихъ побѣдъ. Дважды взявъ въ плѣнъ двѣ сорока тысячныя арміи знаменитыхъ турецкихъ полководцевъ Веселя-паши и Османа-паши, она достигла почти Константинополя. Сербія, Черногорія и Румынія сдѣлались самостоятельными государствами, а Болгарія вассальнымъ княжествомъ. Боснія, Герцеговина

Народная скорбь надъ гробомъ Царя-Мученика.

также были освобождены отъ турецкаго ига. Александръ II, такимъ образомъ, является освободителемъ и славянскихъ народовъ.

Вся Его обильная внутренними преобразованіями и блестящими внѣшними дѣлами жизнь закончилась мученической кончиной.

1-го марта 1881 г. Государь, составлявшій гордость и славу Россіи, возбудившій своими великими преобразованіями восторгъ и удивленіе всего міра, скончался мученической смертію отъ злодѣйской руки, бросившей разрывной снарядъ.

Безпредѣльная скорбь поглотила всю Россію. Казалось, что это сонъ, что ничего такого не случилось, что наступитъ минута пробужденія и страшный кошмаръ исчезнетъ, какъ дымъ.

Это роковое число не будетъ забыто въ исторіи народовъ. Пройдутъ тысячелѣтія, и человѣчество еще будетъ спрашивать себя съ недоумѣніемъ:

– Какъ могъ величайшій и человѣчнѣйшій монарховъ цѣлаго міра, освободившій, по собственному почину и гуманному чувству, милліоны своихъ подданныхъ и соплеменныхъ народовъ, умереть такою смертью!.. Какъ могъ Онъ умереть такою смертью наканунѣ новыхъ великихъ реформъ, полученныхъ другими народами только путемъ кровавыхъ жертвъ и страшной многовѣковой борьбы и страданій!..

Никогда русскій народъ не забудетъ того Царя, который посвятилъ свою жизнь своему высокому служенію и за все содѣянное имъ добро палъ отъ руки злодѣя. Память Императора Александра II будетъ жить въ преданіяхъ русскаго народа, Его свѣтлый образъ будетъ носиться въ дальнѣйшихъ путяхъ нашей исторіи.

23.

Отъ 19 февраля 1861 г. до 9 ноября 1906 г.

Изданнымъ Императоромъ Александромъ II-мъ положеніемъ 19 февраля 1861 г. улучшеніе быта крестьянъ только начиналось.

Предстояла въ будущемъ еще громадная работа.

Освобожденные отъ крѣпостного права крестьяне составили податное сословіе. Въ цѣляхъ обезпеченія исправнаго

поступленія платежей они были связаны круговой порукой въ уплатѣ повинностей и выкупныхъ. Они были, наконецъ, стѣснены въ свободномъ распоряженіи своими надѣлами.

Все сразу сдѣлать нельзя. Немедленно выработать совершенные во всѣхъ отношеніяхъ законы немыслимо.

Послѣдующему русскому законодательству предстояло развивать положеніе 19 февраля 1861 г. и вводить рядъ улучшеній въ законъ о крестьянахъ.

Время шло. Жизнь сама указывала и недочеты въ крестьянскомъ положеніи и необходимость развитія и измѣненія его. ....

Въ 70-хъ годахъ на настоятельную необходимость поддержанія крестьянскаго хозяйства и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія начинаетъ указывать рядъ земствъ. Систематическое изслѣдованіе этого вопроса было дано княземъ А. Васильчиковымъ. Литература всѣ усилія напрягала, чтобы не дать заглохнуть дѣлу: Кавелинъ, Янсонъ и другіе стараются въ своихъ трудахъ подчеркнуть и выдвинуть недостатки въ существовавшемъ тогда положеніи о крестьянахъ.

Въ 1880 г. были назначены сенаторскія ревизіи съ цѣлью изученія всѣхъ сторонъ народнаго быта.

Въ томъ же году состоялась отмѣна соляного налога, столь удорожавшаго этотъ предметъ первой необходимости всѣхъ слоевъ населенія.

Въ восмидесятыхъ годахъ предпринимается и осуществляется рядъ мѣръ, направленныхъ частью къ облегченію податного бремени крестьянъ, частью къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Въ царствованіе Императора Александра III, 28 декабря 1881 г., появляется законъ объ обязательномъ выкупѣ. Всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками прекращаются. Они уничтожаются даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не состоялось добровольныхъ сдѣлокъ о выкупѣ крестьянами надѣловъ.

18 мая 1882 г. учреждается крестьянскій поземельный банкъ. Цѣль его—та, чтобы выдачей ссудъ облегчить крестьянамъ покупку новыхъ участковъ.

Черезъ 6 лѣтъ крестьянамъ разрѣшено составлять особыя товарищества для покупокъ земли черезъ крестьянскій банкъ.

Въ 1881 г. изданы временныя правила о сдачѣ въ аренду крестьянамъ казенныхъ земель. Эти временныя правила получили дальнѣйшее развитіе въ законѣ 1885 г. Крестьянскимъ обществамъ могутъ быть сдаваемы въ аренду безъ торговъ на срокъ не свыше 12 лѣтъ казенныя земли, какъ смежныя съ владѣніями этихъ обществъ, такъ и отстоящія отъ нихъ не далѣе 20 верстъ. Залоги въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ замѣнены мірскими приговорами. Крестьянскія общества не могутъ переуступать постороннимъ лицамъ снятыя безъ торговъ земли. Эти земли должны состоять въ пользованіи всего общества, а не только отдѣльныхъ членовъ его.

Громадное значеніе имѣетъ отмѣна подушной подати (въ 1887 г.). Съ крестьянъ снималось свыше пятидесяти милліоновъ рублей платежей, связанныхъ съ подушной податью. Это мѣропріятіе имѣло громадное значеніе еще и въ томъ отношеніи, что служило крупнымъ шагомъ къ дальнѣйшему уравненію крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями. Крестьянскіе платежи уменьшались приблизительно на шестьдесятъ одинъ милліонъ рублей.

Государственные крестьяне переведены съ оброчной подати на выкупные платежи.

12 марта 1903 г. издается крупный для крестьянъ законъ объ отмѣнѣ круговой поруки въ платежѣ повинностей. До сихъ поръ все крестьянское общество должно было отвѣчать за неисправный взносъ отдѣльными своими членами повинностей. Эта несправедливость уничтожается.

Въ самомъ концѣ 1905 г. Высочайшею волею прощаются выкупные платежи.

Но вотъ въ жизни русскаго государства происходитъ величайшее событіе: Манифестомъ 17 октября 1905 г. обѣщается, а 27 апрѣля 1906 г. вводится народное представительство въ лицѣ новыхъ законодательныхъ учрежденій, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, безъ которыхъ ни одинъ законъ въ государствѣ не можетъ воспріять своей силы.

При обновленномъ государственномъ строѣ законоположеніе о крестьянахъ также получаетъ дальнѣйшее развитіе.

Высочайшимъ указомъ 5 октября 1907 г. отмѣняются «нѣкоторыя ограниченія въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій». Получившіе образованіе могутъ оставаться членами крестьянскихъ обществъ. Члены одного общества имѣютъ право вступать въ другое, не исключаясь изъ перваго. До этого закона, при поступленіи крестьянъ въ среднія и высшія заведенія, требовался увольнительный приговоръ отъ общества. Закономъ 5 октября этотъ крайне стѣснительный для крестьянъ порядокъ отмѣняется.

Весьма важное измѣненіе касается и паспортовъ. Всѣмъ извѣстна дореформенная паспортная волокита, которая такъ тяжело отражалась на правовомъ и экономическомъ положеніи крестьянина. Прежде домохозяину выдавался временный паспортъ не иначе, какъ съ согласія сельскаго схода, подчиненнаго земскому начальнику, а членамъ крестьянскаго схода—съ согласія самого земскаго начальника. Закономъ 5 октября крестьяне получаютъ безсрочную паспортную книжку, и такимъ образомъ прежняя паспортная волокита навсегда уничтожается.

Теперь мы переходимъ къ послѣднему крестьянскому закону 9 ноября 1906 г., который сначала былъ изданъ на основаніи 87 ст. Основныхъ Законовъ Державной волей самого Государя, а затѣмъ прошелъ черезъ третью Государственную Думу и Государственный совѣтъ и получилъ силу закона въ 1910 г.

Этотъ законъ въ корнѣ измѣняетъ прежнія земельныя отношенія крестьянъ и положеніе ихъ въ составѣ крестьянскаго міра.

Крестьянамъ предоставлено право требовать отъ сельскаго общества выдѣла своего участка изъ общественной земли въ полную собственность.

Крестьянинъ освобождается отъ власти крестьянскаго міра. Прежняя община теряетъ надъ нимъ всякую силу.

Одновременно принимаются мѣры къ поощренію веденія хозяйства на отрубныхъ участкахъ и къ разселенію на хуторахъ.

Всѣ многочисленныя законоположенія о крестьянахъ имѣютъ своими источниками великій актъ 19 февраля.

Не будь этого незабвеннаго событія, — не могла бы вступить на новый путь и вся жизнь Русскаго Государства, не могли бы появляться и всѣ послѣдующія мѣропріятія въ отношеніи русскаго крестьянства.

